

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью

Российско-американские отношения в конце XX - начале XXI вв.

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Паньшина Диана Андреевна,
студентка 407 группы
очного отделения

дата

подпись

дата

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Руководитель ОП ВО:

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Уфимцева Ольга Витальевна,
кандидат педагогических наук, доцент
кафедры рекламы и связей с
общественностью

дата

подпись

Екатеринбург 2017

Оглавление

	с.
Введение	3
Глава 1. РФ и США в современной системе международных отношений	7
1.1. Сущность современной системы международных отношений.....	7
1.2. Геополитическое положение России и США в современной системе МО.....	12
1.3. Анализ внешнеполитических документов России и США.....	26
Глава 2. Российско-американские отношения в современной системе МО	46
2.1. Этапы отношений России и США в современной системе МО.....	46
2.2. Анализ российско-американских отношений на современном этапе (2014-2017 гг.)....	63
2.3. Перспективы развития отношений России и США.....	72
Заключение	78
Список использованных источников и литературы.....	80
Приложения.....	91

Введение

В современной системе международных отношений есть государства, которые, так или иначе, в большей степени определяют динамику основных процессов мировой политики. Россия и США входят в число таких государств, а их взаимоотношения влияют на то, что происходит на международной арене.

Кроме того, внешняя политика этих двух государств значительно отличается друг от друга, так как каждая из них опирается на разные парадигмы. Для России это концепция реализма, основополагающими понятиями которого являются государственный суверенитет, национальные интересы и баланс сил. Для США - либерально-идеалистическая концепция, в основе которой лежат принципы индивидуализма, свободы и собственности.

Наличие ядерного оружия, контроль над энергоресурсами и другие немаловажные факторы наделяют Россию политическим весом на международной арене. Она использует это для продвижения своих национальных и геополитических интересов, в свою очередь противоречащим интересам Соединенных Штатов.

Все это предопределяет *актуальность и практическую значимость* данного исследования.

Объект исследования - взаимодействие РФ и США в современной системе международных отношений.

Предмет исследования - отношения России и США в 1991-2017 гг.

Хронологические рамки исследования. Исследование охватывает период с момента распада Советского Союза и обособления Российской Федерации как самостоятельного актора международных отношений по сегодняшний день (1991-2017 гг.).

Территориальные рамки исследования. Территориальные рамки исследования ограничены следующими странами: Соединенными штатами Америки и Российской Федерацией. США – федеративное государство с территорией в 9 519 431 км², [включают 50 штатов](#) и [федеральный округ Колумбия](#); в их подчинении также находится ряд островных территорий.

Россия – федеративное государство, площадью 17 125 191 км², включает 8 федеральных округов и 3 города федерального значения: Центральный, Южный, Северо-кавказский, Северо-западный, Дальневосточный, Сибирский, Уральский, Приволжский округа и г.Москва, г. Санкт-Петербург, г. Севастополь.

Степень научной разработанности темы.

Всю изученную литературу можно разделить на зарубежную и российскую. Авторы каждого из этих направлений внесли свой определенный вклад в разработку темы. При этом закономерно проявлялись различные методические и теоретико-методологические подходы.

Ряд соотечественников, таких как С. Решетников, В. Торкунов, В. Барановский, попытались описать сущность современной системы международных отношений.

Концепцию многополярности неоднократно затрагивал в своих работах современный американский ученый Самуэль Хантингтон, а идею однополярного мира во главе с Соединенными Штатами Америки - известный американский политолог польского происхождения Збигнев Бжезинский.

Изучению российского-американских отношений уделили внимание такие ученые, как: А. Маныкин, В. Хмылев, В. Ачкасов, С. Ланцов, Ф. Войтоловский, Л. Гарусова, А.Уткин.

Изучению особенностей геополитической науки посвятили свои работы такие отечественные авторы как К. Гаджиев, А. Дугин, И. Могилевкин, Н. Нартов, В. Дергачев, Т. Лебедева.

Источниковая база исследования.

Работа опирается на официальные документы Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, а именно на Концепцию Национальной безопасности РФ, Военную доктрину РФ, Концепцию Внешней Политики РФ, Стратегию национальной безопасности РФ до 2020 года, а также на Стратегию национальной безопасности США, Стратегию национальной обороны США, Национальную военную стратегию США.

Отдельно как источники методологической базы исследования можно выделить труды классиков геополитической науки: Ф.Ратцеля, Р. Челлена, Х.Маккиндера, А. Мэхена, К. Хаусхофера. Классики геополитики описывали свои идеи и теории о том, каким должно быть мироустройство. Авторы не основывались на других научных работах. Наоборот, их труды стали ключевыми в дальнейшем изучении науки и геополитике, что дает право называть ученых основоположниками теории.

Целью работы является изучение российско-американских отношений в современной системе МО для анализа и прогноза их дальнейшего взаимодействия. Для достижения данной цели необходимо выполнить следующие *задачи*:

1. Охарактеризовать сущность современной системы международных отношений.
2. Рассмотреть геополитическое положение РФ и США.
3. Проанализировать внешнеполитические документы РФ и США.
4. Дать характеристику этапам российско-американских отношений в современной системе МО.
5. Проанализировать современный этап российско-американских отношений (2014-2017 гг.)
6. Сделать прогноз дальнейшего развития отношений России и США.

В процессе исследования использовались *специально-научные методы*. С помощью проблемно-хронологического метода была рассмотрена последовательность исторических событий во времени с последующим

выявлением причинно-следственных связей; посредством терминологического анализа была раскрыта сущность приведенных понятий; с помощью *контент-анализа* было изучено содержание официальных документов для определения политической направленности текста; был проведен *ситуационный анализ* для определения будущих сценариев развития российско-американских отношений. Совокупность используемых методов позволяет комплексно изучить объект, рассмотреть развитие компонентов предмета исследования, достигнуть цели и выполнить поставленные задачи.

Описание структуры ВКР. Поставленные задачи предопределили *структуру* работы. Она состоит из введения, двух глав, заключения и приложений.

В первой главе исследуются РФ и США в современной системе международных отношений.

Во второй главе рассматриваются и анализируются отношения России и США в современной системе международных отношений.

1.1. Сущность современной системы международных отношений

Международные отношения - это совокупность политических, экономических, правовых, дипломатических и иных связей и взаимоотношений между отдельными государствами, группами государств, движениями, политическими силами, партиями на мировой арене. Международные отношения представляют собой единый целостный историко-политический процесс, в основе которого лежит смена международно-политических систем [Решетников С.В., 2000, с. 13].

Система международных отношений - конкретно-историческая устойчивая форма политической организации международных отношений, которая закрепляется в договорах и соглашениях, определяет баланс сил и особенности отношений на международной арене в данный момент. У каждой системы существует пространственно-временные рамки.

В таблице 1 представлены факторы, влияющие на развитие или разрушение системы международных отношений.

Таблица 1

Факторы, оказывающие влияние на систему международных отношений

<i>Системообразующие факторы</i>	<i>Системоразрушающие факторы</i>
Государственные интересы	Идеология
Единый мировой рынок	Экспансионизм
Политические союзы, центры силы	Национализм

Фазы эволюции системы международных отношений:

- 1) от столкновения к консолидации;
- 2) устойчивое развитие;
- 3) кризис и распад.

Каждая система международных отношений существует до тех пор, пока закрепленное в ней соотношение сил не противоречит новым историческим реалиям.

Первым регионом, в котором сложилась устойчивая система международных отношений стала Европа. После завершения Тридцатилетней войны в 1648 году был заключен Вестфальский мир, который дал начало первой системе международных отношений, так как он устанавливал основополагающие принципы взаимодействия государств, которые и в современности определяют межгосударственные процессы. Они включают в себя такие принципы как, принцип баланса сил, национальных интересов, государственного суверенитета, невмешательства, соблюдения международного права. Для каждой последующей системы характерны свои особенности. Это можно проследить в таблице 2.

Таблица 2

Системы международных отношений и их основополагающие принципы

<i>Система международных отношений</i>	<i>Основополагающие принципы</i>
Вестфальская система (после окончания Тридцатилетней войны в 1648 г.)	Идея баланса сил, суверенного государства, национальных интересов
Венская система (После окончания Наполеоновских войн в 1814 г.)	Идея "Европейского концерта", коалиции государств
Версальско-Вашингтонская система (по результатам Первой мировой войны)	Принцип "открытых дверей", передел колоний, новые границы
Ялтинско-Потсдамская система (по результатам Второй мировой войны)	Идеологизированность, биполярность, противостояние капитализма и социализма - "Холодная война"
Современная система (после распада СССР)	Значимость межгосударственных коалиций, множественность участников международного взаимодействия

Следующая система международных отношений ознаменовалась Венским конгрессом, который состоялся в 1814 году по окончании Наполеоновских войн. Началась эпоха «Европейского концерта» — баланса сил между европейскими государствами. Европейский концерт базировался на общем согласии больших государств: России, Австрии, Пруссии,

Франции, Великобритании. Любое обострение отношений между ними могло привести к разрушению международной системы.

После Первой мировой войны сложилась Версальско-Вашингтонская система, послужившая созданию Лиги Наций, признанию независимости ряда европейских государств, разрядке послевоенной напряженности, а также обновлению принципов международных отношений (признание права на самоопределение, отказ от войны как средства разрешения конфликтов).

Однако борьба великих держав за свои интересы привела к краху системы и новому кризису в международных отношениях и, как следствие, к образованию новой системы - Ялтинско-Потсдамской, которая стала именоваться по названиям городов, в которых проводились конференции по итогам окончания Второй мировой войны. Конец данной системы пришел с распадом Советского Союза, и был закреплён [Беловежским соглашением 1991 года](#). С этого момента произошло прекращение биполярного противостояния, чем ознаменовалось появление современной системы международных отношений.

Современная система международных отношений характеризуется появлением новых центров силы, а значит и образованием многополярного мира. Е. М. Примаков, будучи министром главой МИДа России, всегда подчеркивал важность возникновению многополярности. Примечательно, что последователи идеи о многополярном мире используют такие термины, как «баланс сил», «великие державы», «влиятельные центры» и так далее. Доктрина о многополярном мире является важной темой в документации партий Китая, несмотря на то, что по сути здесь внимание уделяется не вхождению мира в новое русло отношений между государствами, а тому, что нужно пытаться противостоять империализму и стремлению к однополярности со стороны США. В западной литературе (самый яркий пример - "Великая шахматная доска" З. Бжезинского), как и в конкретных речах политических фигур Америки зачастую говорится о бесспорном преимуществе Соединенных Штатов, а значит об однополярном мире. На

самом деле, мировая политическая карта значительно изменилась в 1990-х годах. Отмена Варшавского договора и распад Совета экономической взаимопомощи свели к нулю зависимость стран Центральной и Восточной Европы от Москвы и дали им возможность стать суверенными членами европейской политики и самостоятельными субъектами на мировой арене.

Также распад СССР в корне изменил ситуацию в Евразии. Теперь каждое государство со своей скоростью развития достигает силы своего суверенитета, создает свои национальные интересы, формирует внешнюю политику, приобретая самобытность. Появление новых пятнадцати самостоятельных государств изменило ситуацию для граничащих стран, которые взаимодействовали с прежней державой. Это страны Центральной и Восточной Европы, Турция, Китай и т.д. Изменились местные «балансы сил», а также появились новые возможности для взаимодействия. В образовавшейся системе Россия остается самым сильным и влиятельным суверенным государством на постсоветском и евразийском пространствах. Совокупность больших территорий, численность населения, экономического развития и пограничных государств-соседей определяет совершенно другую систему взаимодействия на международной арене, отличающуюся от представления США, то есть многополярную модель с распределением баланса сил и центров влияния [Торкунов А.В., 2012 с. 20].

На европейском пространстве современная система характеризуется западной ориентацией и европоцентризмом, развитием интеграционных структур, сложившихся в результате таких важных изменений как объединение Германии, распад Югославии, Чехословакии.

В Азиатско-тихоокеанском регионе происходит усиленное развитие экономической мощи Китая, а также все большее его вовлечение в международные дела и активизации внешней политики. Имеет место быть существенное усиление Соединенных Штатов в мировых делах в новой системе международных отношений, но в условиях развивающейся

многополярности оно нивелируется повышением самостоятельности других центров силы.

С окончанием холодной войны в абсолютно новой модели поведения государств на международной арене произошло изменение направления векторов внешней политики стран, которые находились в лагере "третьего мира". Утратился смысл Движения неприсоединения и увеличилась скорость разделения развития Севера и Юга [Торкунов А.В., 2012 с. 25].

Также существует такое понятие как регионализм, который является некой частью идеи о многополярности. При всей вариативности, различных скоростях развития и уровня глубины интеграционных процессов региональные объединения вносят свои коррективы в изменение политического пространства. Последователи теории о цивилизациях видят многополярный мир в столкновении различных цивилизационных групп, которых, по мнению разных ученых, насчитывается от семи до четырнадцати. По мнению самого известного представителя данного направления американского ученого С. Хантингтона, на место биполярного противостояния идеологий придет конфронтация многополюсности различных культурных групп: западной или христианской, синской или китайской (конфуцианской), японской, православной, африканской, латиноамериканской, а также исламской и индуистской. На самом деле, процессы в разных регионах происходят в контексте различных культур и цивилизаций. [Huntington S., 1996, p. 7]. Однако процент такой дифференциации международных процессов сложно представить с учетом дипломатического характера ведения международных отношений и теория является немного абстрактной.

Чуть больше реальным видится регионализм в виде экономической интеграции на примере ЕС и других объединений со своей степенью и глубиной взаимодействия - АТЭС, СНГ, АСЕАН, НАФТА, МЕРКОСУР, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии и прочие организации. Также похожие позиции занимают такие институциональные политические

образования, как Организация африканского единства, Организация латиноамериканских государств и т.д. В дополнение к ним существуют структуры между регионами, например североатлантическое партнерство, то есть взаимодействие Соединенных Штатов и Японии, а также связка трех сторон - США, Европы и Японии в виде "стран семи", к которым стремительно подключается Россия [Торкунов А.В., 2012, с. 30].

Таким образом, появление новой современной системы международных отношений сопряжено с процессом формирования целостного политического и экономического сообщества, расставлением новых центров силы и сфер влияния, изменением понимания силы и направленности ее применения, появлением новых субъектов на мировой арене, региональных группировок, а также негосударственных акторов на фоне демократизации и глобализации.

1.2. Геополитическое положение России и США в современной системе МО

Для начала нужно определиться с основным объектом изучения. Геополитика - это направление политической мысли, концепция, о контроле над территорией, особенностях расставления центров влияния (и их смещения) государств и их различных союзов [Гаджиев К.М., 1997, с. 100].

Слово «геополитика», как особый термин, появилось более века назад. В европейском мире можно встретить название политическая география, что в полной мере отражает то, что именно изучает эта наука. В целом процесс изучения направлен на изменение мировой карты в следствие определенных политических процессов. Предмет геополитики - это взаимодействие между различными субъектами, которые стремятся решить глобальные и локальные задачи. Определенно, нельзя приравнять предмет и субъект, а значит определим предмет геополитики при конкретной фокусировке как контроль над пространством всей планеты [Дугин А.Г., 2007, с. 45].

На сегодняшний день понятие «геополитическая стратегия государства» по-разному видится ученым-геополитикам. Это подчеркивает то, что не всегда понятно определенное ее воздействие на функциональное содержание государственного актора. Стратегия геополитики представляет собой совокупность интересов государства в сфере контроля над мировым пространством. Национальные интересы определяют вектор такой стратегии и в дальнейшем с помощью имеющихся возможностей и положения государства они осуществляются. Т.П. Лебедева определяет государственную стратегию геополитики как интересы геополитических субъектов, которые соответствуют их поведению в плоскости геополитики, и кроме этого это функции государства, которые отражают политический вес в системе мировой политики [Колосов В.А., 2008, с. 3].

Необходимо выделить отличительные черты между геополитикой и геоэкономикой.

Так, в геополитике по традиции актор имеет одного конкретного антагониста, то есть соперника. Однако геоэкономика обуславливает соперничество между всеми странами, входящими в данный процесс, стремящиеся к определенной выгоде для своих экономик.

Кроме того, для успешной стратегии в сфере геополитики необходимо тщательно проверять возможности и потенциал своего государства, наличие необходимых ресурсов для осуществления маневров, а геоэкономика только частично требует таких "чек-аутов".

Сегодня мощь и влияние государства в качестве основного субъекта в геополитической плоскости определяется уровнем развития экономики и его социума, а также уровнем жизни населения. Процесс разработки стратегии геополитики происходит на уровне высших органов государства. Реализация конкретных установок определяет будущее государства, а значит непосредственно влияет на жизнь всего населения страны [Могилевкин И.М., 2008, с. 12].

Геополитическое положение России

Роль и место России в современной системе международных отношений определяется геополитической позицией, т. е. размещением, властью и соотношением сил в мировой системе государств. Геополитическая ситуация рассматривается с учетом территориальных, политических, военных, экономических и других факторов. Одним из важных компонентов геополитической ситуации является способность контролировать ключевые пространства и географические точки. Это происходит от уровня самообеспеченности и некой дееспособности субъекта геополитического пространства. Геополитическая позиция РФ как прямого преемника Советского Союза и Российской империи стала находиться в абсолютно новых условиях. Данные условия появились в следствие действий конкретных особенностей геополитики.

По окончании восьмидесятых годов СССР медленно, но верно начал терять контроль над государствами, которые входили в блок социализма, а позже и над государствами-союзниками. После краха Советского Союза у РФ осталось 17 из 22 миллионов квадратных километров территории. Возможности Российской Федерации фактором транспорта и географии. Территориальная инфраструктура России перестала отождествляться с той транспортной сетью, существовавшей ранее. Главные российские дороги - Южсиб и Транссиб - пересекают пространство Северного Казахстана (Транссиб в Петропавловской области), там же расположены участки высоковольтных линий электропередачи, связи, трубопроводы. На границах с Западом сложились новые геополитические реалии. Россия была отделена от Европы поясом независимых государств и на данный момент имеет ограниченный доступ к Балтийскому и Черному морям. Крупнейшие порты Черного и Балтийского морей стали иностранными для России. Из крупных портов в Балтийском море остались Санкт-Петербург, на Черном - Новороссийске и Туапсе. На западной границе, до распада СССР, было 25

железнодорожных переходов, а в современной России - только одна - от Калининградской области до Польши. Основные перевалочные железнодорожные узлы расположены на территории Украины, Молдовы и Беларуси. Трансформация геополитики задела границы РФ. В пределах Советского Союза из семидесяти семи российских административных субъектов лишь тринадцать имели границы, на данный момент более половины границы. Число иностранных стран, граничащих с Россией, также изменилось: раньше существовало 8 соседних стран, сейчас - 16. Ни одна из стран в мире не имеет такого количества соседних государств. Множество пограничных изменений РФ до сих пор не обрели конкретного официального государственного статуса.

Постсоветское сокращение пространства из-за Балтийского побережья, Черноморского региона, Крыма вернуло Россию, как отмечают геополитики, в «допетровские времена». Эти территории обеспечили широкий выход для бывшего Союза за пределы государства. На северо-западе и юге обновленная ситуация для РФ также не обеспечила прежним влиянием на важные пространства и зоны.

Со стороны новых геополитических субъектов - прибалтийских стран - ужесточение их позиций, вплоть до территориальных претензий; В течение ряда времен российско-украинский конфликт рос; Объявил себя сложным узлом противоречий между Молдовой и Приднестровьем. В начале 90-х на постсоветском пространстве зафиксировали около двухсот споров по и этническим и территориальным вопросам.

Государственность и меры по ее укреплению, а также обеспечение безопасности и целостности территорий является главным приоритетом во внешнеполитическом векторе РФ. Необходимо сформировать и укрепить вновь образовавшиеся границы и окончательно установить границы Российской Федерации в современном мире. В то же время необходимо максимально активно поддерживать государственность соседних государств - Беларуси, Казахстана, Украины, и кроме того интегрировать их экономики с

российской. Геополитические интересы РФ ставят эти государства во главу угла с точки зрения важности в постсоветском геополитическом пространстве.

Для Российской Федерации возникает очень насущный вопрос: будет ли она контролировать нефтепоток с открытых крупных месторождений нефти и газа на шельфе Каспийского моря? [Соловьев А.И., 2003, с. 16]. Каспий, как и Черное и Балтийское море, был особой единицей потенциальной стратегии геополитики РФ. Существует такая особенность в геополитике, согласно которой потеря контроля над территориями одного игрока на геополитическом пространстве приводит к получению для него другого куска планеты. «Тюркский» и «исламский» фактор при геополитических потерях РФ как уникального субъекта начал активно проявляться в направлении Центральной Азии, Поволжья и Северного Кавказа, используя разные плацдармы, в том числе азербайджанские. Лидеры Азербайджана заявляют о желательности транспортировки нефти в Турцию, а через нее - на Запад, минуя Россию по так называемому Закавказскому коридору. Товарный поток, перемещающийся из Центральной Азии через Россию, обеспечивает единое целое Урал, Поволжье, Западную Сибирь, Дальний Восток и европейскую часть России. Если транскавказский коридор будет реализован, проблемы территориальной целостности России могут обостриться.

Для российской геополитической ситуации изменения, происходящие в европейском пространстве и связанные с расширением НАТО на Восток, не безразличны. С точки зрения геополитики все это подтверждает интервенцию Запада в сферу, которая изначально была «незападной» [Мухаев Р.Т., 2001, с. 55].

В результате многочисленных расширений альянса можно считать, что на пограничных территориях РФ с Западом теперь существует некий «санитарный кордон» государств, входящих в НАТО, и он отрезает РФ от Балтийского и Черного морей, контролируя все транспортные входы на Запад

и превращая Калининградскую область в эксклав, отрывающийся от основной территории России. Также существует точка зрения в менее драматической форме, которая заключается в том, что ряд стран Центральной Европы, которые в прошлом вступали в НАТО, составляли плацдарм и буфер для России, а теперь только буфер, т. е. военизированную часть безопасности между РФ и североатлантическим альянсом. Современная ситуация позволяет можно осуществлять геополитические стратегии в регионах Западной Европы и Восточной Европы, если Россия не будет полагаться на видение с точки зрения геополитики, возрождая прежний потенциал имперского завоевателя, но свои экономические амбиции. Если учесть вектор на Восток, то для позиции России на Дальнем Востоке, в Восточной Азии и в западной части Тихого океана существует угроза. Положение РФ как «сверхдержавы» сегодня занято Китаем, так как оказалось, что оно более конкурентоспособно. По данным Всемирного банка, Китай за первые 20 лет перейдет на первое место в мире, а США - на второе место, за ним следуют Япония, Индия и Индонезия [Белозеров В.К., 2009, с. 120].

А в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который будет представлять собой наиболее перспективный регион в двадцать первом веке, геополитическое положение РФ как мировой державы будет определяться главным образом основными показателями экономической политики. Исторически и территориально сложилось так, что Россия всегда является важным геополитическим субъектом. Сегодня это также страна с самой большой территорией в мире, которая расположена на двух континентах.

Характерной особенностью сегодняшней России как бывшей сверхдержавы было ее ослабление практически во всех сферах политики, экономики, социальной сферы и культуры, но в то же время Россия стоит на втором месте по ядерному потенциалу после США.

НАТО движется к границам России с запада и фактически контролирует бывшую сферу влияния СССР. Руководство НАТО объявило Кавказ и Центральную Азию сферой своей ответственности.

Геополитическая активность также показана Турцией в Закавказье и Средней Азии. Принятие Турции в этом регионе неприемлемо для России. Но в то же время Россия должна развивать отношения с Турцией как силой Черного моря. Это также необходимо, потому что есть проекты российско-турецких газопроводов. Опять для России возникла проблема использования проливов Босфора и Дарданелл. Некоторые политические круги в Турции вновь вернулись к доктрине Черноморско-турецкого моря, используя фактор экологического риска для прохождения российских танкеров. Такие запреты являются нарушением международной конвенции, принятой в Монтрё (Швейцария) в 1936 году, согласно которой страны Черного моря проводят суда через проливы без ограничений при условии соблюдения установленных условий; Прохождение военных кораблей нечерноморских стран ограничено классом, тоннажем и продолжительностью пребывания в Черном море.

Российские отношения с Японией основываются на проблеме Курильских островов (Итуруп, Кунашир, Шикотан, Хабомай). Япония хочет присоединить их к своей территории и, на этих условиях, соглашается подписать мирный договор с Россией. Разногласия по территориальному вопросу с Японией не отрицаются Российской Федерацией, однако возврат данных Курильских островов не рассматривается как удовлетворение законных требований Токио.

Таким образом, влияние РФ в мире с точки зрения геополитики во многом определяется уровнем развития ее экономики, выбора сфер в геоэкономике и конкретно разработанной тактикой, которая может быть сопряжена с существующим уровнем политического, социального, культурного и экономического потенциала государства.

В годы после распада СССР Россия потеряла ряд преимуществ в геополитической сфере, которые позволяют ей и ее союзным государствам проводить военно-политические маневры для своих интересов на протяжении десятилетий, что отрицательно сказалось на защите ее границ. В этих условиях интересы России на государственной границе и в

приграничных районах: обеспечение территориальной целостности и суверенитета государства, международная легализация государственной границы и соблюдение надлежащего режима, углубление интеграции и поддержание дружественных отношений со странами СНГ.

Геополитическое положение Соединенных Штатов Америки

Как субъект мировой политики США уверенно включились в начале двадцатого века в группу лидеров мира и с распадом Советского Союза фактически остались единственной мировой державой. Геостратегическое направление США можно отнести к современной, усовершенствованной форме той традиционной геополитики силы, которая опирается на милитаризованные союзы и целостность суверенитета государства. Такая обновленная форма продвигает и распространяет идеи и ценности демократического Запада, но с позиции силы. В данном случае главенствующая сила состоит из экономических, информационных и экономических технологий военных, а также перемещения и передвижения интеллектуальных ресурсов в виде знаний.

Среди работ ученых-политологов, которые посвящены модернизированной геостратегии США, есть «Великая шахматная доска» (выпущена в 1997) Збигнева Бжезинского, который с 1977 по 1981 год служил советником президента США по вопросам национальной безопасности. В книге излагается откровенный и упрощенный взгляд на Американскую геостратегию. В конце прошлого столетия США обосновались как первая и единственная в своем роде сверхдержава, доминирующая в экономическом, технологическом, культурном, информационном, военном, геополитическом измерениях планеты. Власть сверхдержавы базируется на возможности неотложно и мобильно организовать масштабные ресурсы в сфере технологий и экономики для военных целей и культурную привлекательность образа жизни США. Аналогично с претензиями на мировую гегемонию и

силу морской державы как у Римской и Китайской империй, лидерство в области культуры имеет особый вес американского гегемонического обоснования. США по масштабу и распространением своего влияния обратились в особую сверхдержаву, которая в состоянии обеспечивать контроль не только всего водного пространства планеты, но и суши - посредством военного развития и использования десантных ресурсов, что имеет в свою очередь определенные политические последствия.

Бесспорно, РФ, КНР и прочие в основном именно восточные государства выступают против американского гегемонизма. Но нужно учесть господство Соединенных Штатов в сфере международного информационного взаимодействия, новых технологий и популярной культуры. В международной структуре мировых экономических организаций и институтов главенствует присутствие Соединенных Штатов. США, которые возникли на стыке западноевропейской культуры, имеют особую притягательность конкретных групп и субкультур, которые в свою очередь обладают общими этническими и конфессиональными корнями со другими многими общинами за рубежом. Это также укрепляет власть государства. Основой американской геополитики были высокие темпы индустриализации и культуры, поощрение предпринимательского риска и инноваций. Доктрина американской национальной безопасности основывалась на изоляционистских принципах геостратегии некоего «континентального острова» и важности формирования мощнейшего военно-морского флота во всем мире.

На формирование американской власти благоприятно повлиял географический фактор. Изоляция и периферийное положение по отношению к Старому миру способствовали формированию американской нации без отрицательного влияния извне. На континенте Северной Америки государства-соседи не составляют угрозы целостности и безопасной обстановки для США. Большое, но удобное для мобильности пространство со свободным выходом к океанам обеспечило формированию того

экономического уровня развития, имеющего два соединяющих полюса для роста в сфере экономики и технологий на побережье Атлантики и Тихого океана, открытыми для внешнего мира и во внутренние районы страны. Эксцентричная двухполюсная система для определения производительных сил создавала уникальные геостратегические перспективы. Калифорния и Штаты Атлантического побережья Соединенных Штатов сопоставимы по своей силе с основными державами. В результате Соединенные Штаты могут взаимодействовать в паритете с такими важными центрами экономического и технологического развития как Восточная Азия и Западной Европа.

Американский гегемонизм основан на самой мощной экономике в мире, которая также является одной из факторов (экономической) власти. Эта всемирная экономическая империя владеет около трети общего богатства в мире, имеет контроль и оказывает влияние 50% мировой деятельности на деловых рынках. США главенствуют на фондовом рынке в сфере информационных технологий, а также в области рекламы и маркетинга. Они также опередили в экономической гонке Японию и Западную Европу. Уровень экономического развития отныне стал самым высоким и конкурентным в мировой системе. Военное развитие Соединенных Штатов позволяет обеспечивать не только собственную безопасность, но и безопасность других стран, снабжая их вооружениями. Это составляет больше половины всего милитаризованного экспорта.

Соединенные Штаты доминируют над НАТО и Организацией Объединенных Наций, провозглашают собственные нормы и правила при решении острых вопросов, особенно конфликтов, возникающих на другом континенте, к сожалению, применяя при этом политику двойных стандартов. В одной стране они обвиняют президента в невозможности соблюдать «права человека» и наказывать людей; В других они поддерживают местное коррумпированное правительство, которое способствует осуществлению геостратегии США. Желание Соединенных Штатов оставаться мировым гегемоном непосредственно вызывает реакцию со стороны других активных

участников мировой политики. Не взирая на изменение современной политической ситуации в мире, Соединенные Штаты как и прежде стараются играть роль мастера мира и строить для себя мировой порядок. Однако мир неизбежно меняется от однополюсного к многополярному

После страшных терактов 2001 года геополитическое пространство современного мира принципиально изменилось. Соединенные Штаты показали собственную беспомощность перед угрозой террора. Такие условия вынудили З. Бжезинского изменить свою доктрину мирового лидерства Соединенных Штатов и построить новый геополитический кодекс Америки. Основная идея во вновь созданной концепции «Выбор: мировое господство или глобальное лидерство» (2004) - это установление необходимости гегемонии США как уникального инструмента избавления от какого-либо хаоса в мировой геополитической обстановке.

В новые вызовы и угрозы мировой безопасности З. Бжезинский относит разрушительные последствия демографического взрыва, миграции, вызванной нищетой, радикальной урбанизации, этнической и религиозной вражды и распространения ОМУ (оружия массового уничтожения). Он указал, что ни одно государство не может встать в сравнение с США в таких важных компонентах силы - военной, экономической, технической и культурной, которые вместе определяют решающее политическое влияние в глобальном видении. Таким образом, только Америка может политический вес мировой державы, и только она может обеспечить безопасность на пространстве всей планеты, а также распространение демократии.

Гегемонизм Америки, по словам З. Бжезинского, может быть выполнен в двух возможных видах: это либо господство, опирающееся на силу, либо лидерство, базирующееся на согласии. Изменение геополитической стратегии с точки зрения гегемонизма США связывается с использованием новых технологий связанных с распространением информации с целью влияния на общественное сознание. Они направлены на доказательное обоснование особой роли США как некоего "спасителя" для всей планеты. Для

осуществления такой стратегии Соединенные Штаты пользуются принципами информационных войн для более успешного манипулирования общественным мнением по всему миру, разделяя мировое сообщество на «своих» и «чужих». Согласно расчетам Збигнева Бжезинского, фраза «кто с нами не против нас» была использована Джорджем Бушем младшим в политических речах около сотни раз за 15 месяцев после террористических актов 2001 года.

Бжезинский раскрывает новые тенденции в глобальной геополитической ситуации, которые появились после этих террористических атак. Одной из них является растущий разрыв в военном потенциале между США и их противниками в геополитике и между их главными союзниками. ЕС отстает от темпов военного и политического развития от интеграции в экономической сфере. Желание Японии стать мощной военной державой. Для того, чтобы разрешить внутривосточные проблемы, Китай должен ограничить рамки своей деятельности на мировой арене и снизить свою внешнеполитическую активность. Широко распространенные опасения, что Америка, склонная к односторонним решениям, может послужить причиной подрыва безопасности всего человечества. В такой ситуации геостратегия Соединенных Штатов, которая ориентирована на сохранение лидерства, предопределяет поиск новых альянсов и объединений. Збигнев Бжезинский также уделяет приоритетное внимание развитию трансатлантических и тихоокеанских стратегий как наиболее эффективных.

Несмотря на несогласие США с ЕС и рост антиамериканских настроений в Европе, З. Бжезинский настаивает на объединение с ней: «Действуя в одиночку, Америка может преуспеть, но она не достигла всемогущества, а Европа, действуя аналогичным образом, может наслаждаться богатством, но она не может преодолеть свое бессилие». Однако в глобальной системе безопасности Бжезинский дает европейцам лишь вспомогательную роль в решении глобальных проблем Соединенных Штатов. В основе американской внешнеполитической геостратегии

находится некий стратегический "треугольник", в который входят Соединенные Штаты, Япония и Китай. В этой связке З. Бжезинский, во-первых, представляет формирование потенциальной площадки конфронтации «элементам беспорядка» на широких территориях Европы, все еще рассматриваемые им как «черная дыра», а во-вторых, он с опаской относится к гегемонистским устремлениям Японии и Китая в Тихоокеанском регионе и предлагает, чтобы США контролировали партнеров по треугольнику посредством баланса между взаимными претензиями и опасениями.

Несмотря на господство в Соединенных Штатах, в мире есть «центры влияния» (Китай, Куба, Вьетнам, Ливия, Ирак, Иран, Северная Корея), которые не хотят подчиняться американским диктатам. Первоначально, с момента своего «основания», Pax Americana (мир в американском стиле) опирался на трех китов.

Первый «кит» Pax Americana - это принцип «разделяй и властвуй». Такая концепция, с одной стороны, сделала Америку символом независимости и демократии для национально-освободительных движений. А с другой стороны, для многонациональных государств США являются провокатором сепаратистских движений и межэтническую борьбу.

Вторым «китом» Pax Americana является доллар, который благодаря усилиям президента Рузвельта стал доминирующей валютной единицей мира для вывода Соединенных Штатов из кризиса во время Великой депрессии. После того как мировое сообщество отказалось от «золотого стандарта», доллар получил монополию на реализации финансовых расчетов на международной арене. Государственная эмиссионная система Соединенных Штатов продолжает производить необеспеченный доллар: население многих стран по-прежнему сохраняет свои сбережения в долларах США.

Третий «кит» Pax Americana - это статус морской державы. За последние 200-300 лет морские грузовые перевозки стали самым надежным, быстрым и экономичным способом транспортировки. Однако существующие морские маршруты грузопотоков больше не могут служить мировому

товарообороту. В связи с этим поднимаются вопросы возрождения дорожных магистралей, прежде всего через территорию Евразии: Россию и Центрально-азиатский регион. Именно поэтому Китай пытается реализовать проект по восстановлению Великого каравана (Шелковый путь) с рабочим названием - евразийским трансконтинентальным мостом. Создание ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) «центрами влияния» (Россия и Китай) - это начало формирования плацдарма для создания и реализации трансконтинентального коридора. В последствии, когда грузопотоки мира от побережья Тихого океана до Атлантического океана будут двигаться через евразийский трансконтинентальный мост, нынешняя геополитика радикально изменится. Во-первых, США и их союзные морские спутники (Великобритания, Австралия, Япония, Израиль, Марокко) будут не только отличаться от грузопотоков мира, но и от геополитической жизни. Во-вторых, они вернутся к истории страны, через которую пройдут «евразийские коридоры».

Существует конфликт между Соединенными Штатами и странами, которые являются поставщиками нефти. Прежде всего, с Ираном. С одной стороны, Иран сам провоцирует Америку. Во-первых, он расширил свою зону влияния за счет Латинской Америки, согласившись с Венесуэлой, Кубой, Эквадором, Никарагуа. Во-вторых, иранские спецслужбы усиливают свое влияние в местах проживания шиитов. Это Азербайджан, Бахрейн, Йемен и Саудовская Аравия. Конечная цель - разжечь огонь исламской революции и положить конец ее униполярному миру. Это также направлено на желание получить ядерное оружие. Многие в Вашингтоне считают, что лучше бороться с Ираном, чем бороться с Венесуэлой - основным поставщиком нефти в Соединенных Штатах, Кубе, Никарагуа, Эквадоре и т.д. Не стоит забывать, что во многих американских странах латиноамериканцы являются большинством населения, и в случае масштабной конфронтации они могут стать «пятой колонной».

1.3. Анализ внешнеполитических документов России и США

Внешнеполитические документы России

Для анализа внешнеполитических документов Российской Федерации необходимо рассмотреть ключевые государственные правовые и политические документы Российской Федерации, которые отражают основные направления внешней политики, и в которых сформулированы ее национальные интересы. Такими документами являются: Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации 10.01.2000 г. № 24), Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21.04.2000 № 706), Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации 28.06.2000 г. № Пр-351), Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации 12.05.2009 г. №537), Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации 12.02.2013 г. №303). На основе данных документов проведен контент-анализ (приложение).

В концепции внешней политики Российской Федерации (2013 года) используется термин «высший приоритет национальной безопасности», который сформулирован как обеспечение защищенности личности, общества и государства. В соответствии с данным положением главные внешнеполитические усилия должны быть сосредоточены на достижении следующих основных целей:

а) обеспечение безопасности страны, сохранение и укрепление ее суверенитета и территориальной целостности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе, в наибольшей мере отвечающих интересам

Российской Федерации как одного из влиятельных и конкурентоспособных центров современного мира;

б) создание благоприятных внешних условий для устойчивого и динамичного роста экономики России, ее технологической модернизации и перевода на инновационный путь развития, повышения уровня и качества жизни населения, укрепления правового государства и демократических институтов, реализации прав и свобод человека;

в) активное продвижение курса на всемерное укрепление международного мира, всеобщей безопасности и стабильности в целях утверждения справедливой и демократической международной системы, основанной на коллективных началах в решении международных проблем, на верховенстве международного права... [Концепция внешней политики Российской Федерации, 2013, с. 9].

В Концепции внешней политики Российской Федерации сделана попытка раскрыть национальные интересы в международной сфере. Они сформулированы так: «Национальные интересы России в международной сфере заключаются в обеспечении суверенитета, упрочении позиций России как великой державы – одного из влиятельных центров многополярного мира в развитии равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми странами и интеграционными объединениями, прежде всего с государствами..., в повсеместном соблюдении прав и свобод человека и недопустимости применения при этом двойных стандартов» [Концепция внешней политики Российской Федерации, 2013, с. 9].

Концепция внешней политики базируется на приоритетности защиты интересов личности, общества и государства во внешнеполитическом курсе России.

Концепция внешней политики представляет Россию как великую державу, которая является одним из влиятельных центров современного мира. В данном документе особое внимание уделено связи национальных интересов России с тенденциями развития современного мира:

глобализацией, усилением роли международных институтов, региональной интеграции и др. Концепция внешней политики выражает необходимость учета фундаментальных, динамичных перемен, происходящих в современном мире.

Нельзя не согласиться с мнением исследователя А.М. Кондакова о том, что «наличие у целого ряда государств на планете ракетных и ядерных вооружений объективно представляет потенциальную угрозу интересам безопасности России». Поэтому одной из задач военно-политического сотрудничества, отраженных в Военной доктрине Российской Федерации, является сохранение равноправных отношений с заинтересованными государствами и международными организациями для противодействия распространению оружия массового поражения и средств его доставки.

Результатом деятельности органов государственной власти России по формулированию национальных интересов, их реализации и защите, является политический документ – Концепция национальной безопасности Российской Федерации.

В разделе II Концепции национальной безопасности Российской Федерации национальные интересы России определяются как «совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах» [Концепция национальной безопасности РФ, 2013, с. 15].

В разделе I Концепции национальной безопасности Российской Федерации реалистично оцениваются международное положение России и процессы, развивающиеся в данной сфере [Пляйс Я.А., 2000, с. 64].

Концепция национальной безопасности Российской Федерации выражает мнение, что зависимость большинства государств от воли одного государства или блока государств, основанного на военной силе, угрожает безопасности России. Из-за своей позиции на евразийском континенте Россия обладает политическими, экономическими, военными возможностями

влияния и имеет общие интересы с другими государствами по таким вопросам международной политики, как нераспространение оружия массового уничтожения, борьба с международным терроризмом, урегулирование локальных конфликтов, Решения проблем миграции, обеспечения экологической безопасности и т. Д.

Также реалистично определение определенных задач, которые должны быть решены для обеспечения национальной безопасности России. К ним относятся: «обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, безопасность ее пограничного района, преодоление научно-технической и технологической зависимости Российской Федерации от внешних источников» [Концепция национальной безопасности России, 2013, с. 16].

Обратимся к рассмотрению национальных интересов России, сформулированных в Военной доктрине Российской Федерации. Цель Военной доктрины заключается в том, что она указывает, применительно к военной сфере, установку Концепции национальной безопасности Российской Федерации. В разделе I Военной доктрины содержатся факторы, определяющие военно-политическую ситуацию в мире: снижение опасности развязывания широкомасштабной войны, в том числе ядерной войны; Формирование и укрепление региональных центров власти; Усиление национального, этнического и религиозного экстремизма; Усиление сепаратизма; Распространение локальных войн и вооруженных конфликтов; Укрепление региональной гонки вооружений; Распространение ядерных и других видов оружия массового уничтожения, средств его доставки; Обострение информационной конфронтации.

Военная доктрина России перечисляет основные внешние и внутренние угрозы военной безопасности, но не указывает, что такое военная безопасность или каковы военные цели государства. Приоритет отдается угрозам России от других государств и их альянсов. Например, первая внешняя угроза выявила территориальные претензии к Российской

Федерации; Вмешательство во внутренние дела Российской Федерации; Попытки игнорировать (нарушать) интересы Российской Федерации в решении проблем международной безопасности, противостоять ее укреплению как одного из влиятельных центров многополярного мира. Поддержание защитного потенциала на должном уровне в соответствии с принципом разумной достаточности является одним из важнейших национальных интересов России в условиях мировой трансформации.

Можно выделить наиболее явные трансграничные угрозы для России:

1. Зависимость экономики России от экспорта сырья в сочетании со слабостью технологического развития других отраслей экономики, жизненно важных для общества.

2. Глобальное военное доминирование США, расширение военных блоков и союзов в ущерб военной безопасности Российской Федерации или ее союзников.

3. Нарастание группировок войск, ведущее к нарушению сложившегося баланса сил вблизи границ РФ или границ ее союзников и прилегающих к их территории морских водах.

4. Территориальные претензии к Российской Федерации, угрозы политического или силового отторжения от нее отдельных территорий.

Военная доктрина Российской Федерации построена на приоритете геополитических интересов России. Геополитические интересы государства составляют основу национальной безопасности России. Поскольку эта проблема доминирует с точки зрения жизнедеятельности государства и определяет геостратегию развития страны, необходимо проанализировать эту категорию и соотношение геополитики и безопасности.

Современная Россия все более интегрируется в современные политические, экономические и другие процессы, на ее политику влияют различные транснациональные факторы.

В сегодняшних сложных условиях можно будет реализовать свои стратегические интересы в регионах Западной Европы и Восточной Европы,

если Россия не будет полагаться на «геополитический императив», реанимировать свои прошлые имперские амбиции, но ее экономический потенциал. Россия должна строить отношения со странами ближнего и дальнего зарубежья на строго индивидуальной основе, не пытаясь разработать для них единую стратегию. Единственное, что может связывать индивидуальные подходы России к бывшим союзным республикам и зарубежным партнерам, - это прагматизм, незаметный эмоциями и идеологическими соображениями.

Указ Президента Российской Федерации «О Концепции внешней политики Российской Федерации» состоит из семи основных положений.

В первом положении говорится о роли России в том, что наша страна стала главной позицией в структуре современных международных отношений. И что у России есть много средств и влияния, чтобы играть важную роль в мировых делах.

Второе положение гласит о глобальной политике. В нем указывается, что вероятность начала ядерных столкновений государств уменьшается, а также тот факт, что основное влияние на страны в политике не должно быть военной силой, а научно-технической, демографической, экономической и так далее.

Третье положение гласит о глобализации, что реакция на перспективу утраты историческим Западом своей монополии на процессы глобализации находит свое выражение, в частности, в инерции политического и психологического отношения к «сдерживанию» России.

Четвертое положение говорит о силе. В нем не указывается враг России, но характер поведения этой страны подробно описан. Аналогичным образом в этом положении много говорится о невозможности осуществления военной силы и однополярного видения мира.

В пятом положении затрагивается международное право. Российская Федерация, проявляя себя стражем международного права, способна превратиться в ядро многих государств, для которых отклонение от

сформированных правил небезопасно. Следовательно, РФ шаг за шагом должна ратовать за упрочение юридических основ в международных отношениях, и подобным образом трансформироваться, в наиболее справедливого, участника мирового порядка.

В шестом положении затрагивается мировой правопорядок. В этой концепции, говорится о том, что случившийся в мире перемены неотвратимо ведут к современному миропорядку - РФ готова деятельно соучаствовать в данной процедуре. Однако одновременно РФ не готова отказываться от старых международных институтов, показавших собственную пригодность. И первую очередь, это ООН.

В седьмом положении рассматриваются направления внешней политики. Показаны сферы интересов РФ в плане сотрудничество со странами и организациями стран. Центральное положение в сфере сотрудничество занимают страны Содружества Независимых Государств. Приоритетным направлением внешней политики России является развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами - участниками СНГ,- говорится в положении и поручается: Россия будет наращивать сотрудничество с государствами - участниками СНГ в сфере обеспечения взаимной безопасности, включая совместное противодействие общим вызовам и угрозами.

Следующий документ это Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. В этом документе указывается, что существует потенциальная вероятность обострения конфликтов, у российских рубежей, из-за юридических формулировок границ, что является геополитической угрозой нашей страны. Еще одной геополитической опасностью, является проведения многими странами в мире политики, ориентированной на получение господства, в военном плане (ядерное оружие), и это является опасностью для России. И в связи с этим, наша страна будет создавать плодотворную среду, для обеспечения прогрессивного движения к миру, без ядерного оружия, и формировать обстановку равной

безопасности, для всех стран. В документе четко говорится, что наше государство будет осуществлять прагматичную и рациональную внешнюю стратегию, которая не допускает расходное противостояние держав за превосходство в области вооружения. Также, эта стратегия оговаривает, планы России в области сокращения вооружения, постепенного уменьшения ядерного потенциала и согласие России участвовать в мероприятиях под эгидой ООН. Еще одним ключевым моментом является то, что в документе конкретно оговариваются российско-американские отношения. И подчеркивается тот факт, что Россия будет стремиться к построению равного и полновесного партнерства с США на начале единых интересов. А именно: решение вопросов об нераспространение оружия массового поражения, урегулирования территориальных разногласий и увеличения антитеррористической борьбы.

Последним документом является Указ Президента РФ О Военной доктрине Российской Федерации. Эта доктрина является одним из главных документов плановой стратегии РФ. В нем указаны основные внешние опасности, где на первом месте стоит продвижение НАТО, к границам России, а так же территориальные претензии к нашей стране и ее союзникам. В военной стратегии задачей РФ является: Усовершенствование системы коллективной безопасности в рамках ОДКБ, расширения возможностей взаимодействия в рамках СНГ и ШОС, увеличения количества стран-партнеров в области международной безопасности, следования международным соглашениям, участие в борьбе с международным терроризмом.

Однако несмотря на то, что эти документы является новыми и вполне продуманными, высшим руководством страны, эксперты все-таки нашли в них изъяны. Так Леонид Ивашов считает, что в документе О Стратегии национальной безопасности до 2020 года «нет описания действительных геополитических вызовов России - подобным таким, как перспективы усугубления борьбы за ресурсы, однополярный мир, блоковые схемы, и т.д. »

В вопросе о сотрудничестве с США, эксперт считает, что равного и полноценного стратегического партнерства не получится так, как стратегическое партнерство происходит, как правило, со странами, обладающими приблизительно равными стратегическими возможностями, а Россия по сравнению с США, намного слабее во многих аспектах. А это значит, что равного диалога не может быть, «они будут нам диктовать условия, а мы их исполнять». Другой эксперт Владимир Козин считает, что «отсутствие в Военной доктрине РФ пунктов о готовности развертывания ударно боевых элементов системы противоракетной обороны на территориях соседних государств, является ошибочной в плане геостратегии, а также отметил нехватку в доктрине положения о целесообразности милитаризации космического пространства и доминирования в нём».

Таким образом, проанализировав основные внешнеполитические документы РФ, можно проследить, что они вытекают друг из друга, то есть взаимно дополняют в разных направлениях таких, как национальная безопасность, внешняя политика и военная политика. Так же, в результате анализа мы определили, что эти документы подвергаются, критике со стороны военных экспертов из-за многих недостатков, в частности таких, как отсутствие действительного геополитического вызова и недостаточной военной подготовки страны.

Современный внешнеполитический курс Российской Федерации можно разделить на 3 уровня интересов: планетарный, региональный и субрегиональный. На каждом уровне у России, есть свои внешнеполитические интересы: гарантия своей будущей геополитической безопасности методом исследования и установления зависимости от себя других стран. Задачей внешней политики современной России, является расширение интеграционных процессов в СНГ, сохранение собственного положения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, увеличение сотрудничества с государствами Африки и Латинской Америки, развитие традиционных отношений с Европейскими странами и отношения с США. Из этих задач

можно сделать вывод, что охват российского внешнеполитического курса достаточно широк и прогрессивен. Мерой же по осуществлению этих задач является внутригосударственная консолидация, развитие интеграционных процедур в СНГ, сотрудничество с Европейским союзом, развитие партнерских отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в частности с КНР, прогнозируемые отношения с США и сдерживающие с НАТО, развитие тесных отношений с Латинской Америкой, прогрессивные отношения с Африкой и осуществления задач в критических международных ситуациях.

Внешнелитические документы США

Доктринальные документы Соединенных Штатов, определяющие государственную политику в области военного строительства и применения вооруженных сил, а также международной деятельности, формируются под влиянием различных факторов, важнейшими из которых являются национальные интересы и реальные возможности Вашингтона по их защите.

Кроме представителей заинтересованных структур могут задействоваться также в части касающейся исследовательские центры и учебные заведения, сотрудники аппарата профильных комитетов американского конгресса, представители различных неправительственных организаций.

Уникальное положение Соединенных Штатов в качестве единственной сверхдержавы открыло перед ними возможность оказывать более масштабное и целенаправленное воздействие на ход и содержание международных отношений, в частности в сфере обеспечения безопасности. Перед американским внешнеполитическим истеблишментом встает задача не только идейно обосновать собственную стратегию международной деятельности в новых условиях, но и представить модель нового мирового порядка и глобальную стратегию на долгосрочную перспективу. Изучение доктринальных аспектов внешней политики США в сферах национальной и

международной безопасности после террористических атак 2001 года тем более актуально, что видение, концепции, способы реализации внешнеполитических установок и институциональная база нынешней системы международных отношений, предложенные и разрабатываемые американскими специалистами по внешнеполитической деятельности, а также трактовка роли США, остаются дискуссионными. Основой исследования стратегии США являются доктринальные документы американской внешней политики. За восемь лет правления администрации Буша-мл. и годы президентства Б. Обамы были выпущены по меньшей мере 12 таких документов: три версии Стратегии национальной безопасности 2002, 2006, 2010, две версии Стратегии национальной обороны 2005, 2008, Национальная военная стратегия 2004.

Эпоха 2000-х годов, возможно, один из самых «размеченных» периодов американской истории, в определенной мере соперничающий с эпохой становления государственности США. События 11 сентября 2001 года резко актуализировали вопрос о национальной безопасности и террористической угрозе. Первый доклад президента Джорджа Буша о Стратегии национальной безопасности (СНБ), обнародованный Белым домом 20 сентября 2002 г., был приурочен к годовщине террористических атак.

Проанализировав СНБ, можно выделить четыре основные темы, которые явно указывают на глобализацию угроз национальной безопасности:

1. СНБ призывает к осуществлению опережающих военных действий, превентивных ударов (доктрина превентивности) против враждебных государств и террористических групп, стремящихся к разработке оружия массового поражения (ОМП).

2. В СНБ объявляется, что США не допустят того, чтобы какая-либо иностранная держава бросила вызов ее глобальной военной силе.

3. В СНБ выражается приверженность многостороннему международному сотрудничеству. Но при этом делается недвусмысленное заявление о том, что «в случае необходимости» Соединенные Штаты «без

колебаний станут действовать в одиночку и ради защиты национальных интересов и национальной безопасности».

4. В СНБ провозглашается цель распространения демократии и прав человека на всем земном шаре, особенно в мусульманском мире. «Мы не стремимся навязывать демократию другим, мы стремимся только помочь создать условия, в которых люди смогут заявить о своем праве на более свободное будущее».

Стратегия национальной безопасности США 2002 г. представляет собой целостную стратегию по обеспечению безопасности и национальных интересов Соединенных Штатов Америки [National Defense Strategy. URL: [/http://www.defense.gov/news/mar2005/d20050318](http://www.defense.gov/news/mar2005/d20050318) (дата обращения: 16.09.16)].

Она появилась благодаря поиску разрешения задачи новейших угроз и вызовов для безопасности нации и всего мира, а конкретно террористической угрозе. События 2001 года заставили Штаты пересмотреть собственную стратегию внешней политики. Таким образом именно международный терроризм стал считаться основной угрозой безопасности США. Опасная особенность вновь появившегося врага в том, что терроризм не имеет конкретного центра управления или правительства, чем ранее являлся Советский Союз. Это разбросанная по планете система точек, различающихся по силе, контролю, численности группировок. По мнению американской администрации, стратегия «сдерживания» устарела и является не эффективной, но отказываться пока от нее нельзя. «СНБ не отрицает концепции, формировавшейся полвека и ни в коем случае не отказывается от политики устрашения и сдерживания. Данная доктрина может и будет внедряться для использования, если это целесообразно и требуется». Только лишь сейчас в дополнение к этой идее приходит новая концепция об опережающей обороне - «превентивной обороны». «Если мыслить рационально, то Соединенные Штаты при необходимости должны быть

подготовлены к осуществлению мер до того, как опасности станут реальными».

Завершающая часть СНБ описывает реформирование институтов, обеспечивающих ее. Подопечные Дж. Буша Младшего собирались принять довольно масштабную реорганизацию, в сравнении времен президента Трумэна, когда были созданы министерство обороны и ЦРУ. Они решили реформировать федеральное правительство, создав министерство внутренней безопасности. Главные органы США в сфере национальной безопасности образовывались в совсем иное время и решали другие задачи. Джорджа Буш-младший считал, что институтам необходима модернизация из-за изменений современной ситуации на международной арене. В сравнении с предшествующей стратегией СНБ 2006 года делает шире рамки списка угроз предыдущих лет, которые были очерчены еще до вторжения в Ирак, т.е. в 2002 году.

Предшествующая концепция переместила вектор американской стратегии от многолетнего курса сдерживания в направлении подхода с применением агрессии, а именно использование нападения на потенциальных врагов еще до совершения их атаки. Эта идея получила название доктрина превентивности и повлекла за собой жесткие дебаты. Критикующие считали, что провал в поиске иракского ОМУ повлек за собой разрушительную волну по основной идее данной концепции – о том, что разведывательная информация о планах врага и его способностях станут полноценными для того, чтобы оправдать войну с использованием превентивного удара. Такая доктрина теперь не приоритетна, и Америка не отказывается от нее. СНБ устанавливает, что ее концепция США подразумевает осуществление предупреждающего нападения по государствам, представляющим для них потенциальную угрозу. «Если это необходимо, то применение силы не исключается до момента атаки со стороны противника, даже если есть сомнительная информация месте и времени его атаки», – транслируется в концепции.

Многие эксперты по угрозам безопасности выражают критику в сторону приверженности Соединенных Штатов доктрине превентивности: «Базировать внешнеполитический курс на предупреждающих ударах и помещать ее во главу угла – большая ошибка» – по мнению Харлана Ульмана, лидирующего специалиста из Центра международных и стратегических исследований в Вашингтоне. Вместе с тем американская концепция подчеркивает то, что консолидация на международном уровне, а именно «с самыми давними и самыми верными партнерами и товарищами», является приоритетным из инструментов разрешения конфликтов.

Американская внешняя политика базируется на трех столпах – это концепция недостижимого превосходства военной мощи (Соединенным Штатам необходимо усиленно поддерживать свое военное превосходство для сохранения уникального положения великой державы), доктрина превентивности (т.е. готовности осуществлять предупреждающие удары по противнику до того, как в сторону Соединенных Штатов или же их союзников будет произведена атака), а также готовность действовать в одиночку в том случае, если сотрудничество с другими государствами является неэффективным в достижении конкретных задач США. Те, кто придерживается данной концепции, отмечают уязвимость существующих международных организаций. Америка не соглашается на переговорный процесс с террористами и странами, предоставляющими для помощи и укрытия. Эта стратегия стала новым весомым инструментом для переоценки стратегии от 2002 года, предусматривающей превентивную войну с потенциальными угрозами со стороны террористов.

Одновременно с тем, что Стратегия 2006 года во многом повторяет Стратегию 2002 года, она опирается на защиту человеческого достоинства, правосудия и свободы с наличием доминирования Америки в разрешении проблем глобальной безопасности. Власти Америки уверены, что именно такой метод борьбы с угрозами и опасностями является самым важным. Иран здесь заявлен основным объектом противодействия. Он обвиняется со

стороны Америки в создании ядерного оружия и помощи в укрытии террористических группировок. Также в сфере ядерного потенциала и его распространения для США представляет опасность Северная Корея. Именно поэтому Вашингтон требует создать нормы контроля для стран, производящих оружие массового уничтожения. В СНБ 2006 года изменилась внешнеполитическая позиция Америки в сторону России. В 2002 году США подчеркивали некие изменения со знаком плюс, которые происходили в РФ, и отмечали страну как партнера в антитеррористической борьбе. В стратегии 2002 года отмечалось, что США не в силах изменить ситуацию в лучшую сторону при отсутствии поддержки других стран. Однако доктрина 2006 года подчеркивает то, что Вашингтон достаточно скептически относиться к развитию российской демократии. В документе 2006 года замечено, что «в случае необходимости Соединенные Штаты обязаны быть готовы к самостоятельным действиям». Именно поэтому информационный отдел МИДа РФ заявил о том, что, по мнению США, «основной оценкой развития взаимодействия Америки с другими странами является их идентичность или ее отсутствие пониманию демократии в Соединенных Штатах и интересам противодействия режимам, неудобным для Белого дома».

Внешняя политика Барака Обамы стала важным стимулом для обновления стратегии США. Внешнеполитические метаморфозы от Джорджа Буша-младшего зачастую могли вызвать всплеск общественности. Барак Обама в свою очередь стал претендовать на свежую прагматическую линию стратегической мысли, которая может базироваться на «умной силе» и решать глобальные проблемы. Стратегия национальной безопасности, выпущенная в 2010 году всецело обнародует виденье приоритетов внешней политики администрации президенты Обамы.

Новая стратегия позволяет проследить и преемственность и новаторство в направлении администрации к задачам о безопасности Соединенных Штатов. В новой доктрине подчеркиваются четыре важных фактора: безопасность; благополучное развитие экономики; распространение

«универсальных ценностей»; установление мирового порядка под контролем Соединенных Штатов. Казалось бы, основные положения ничем не отличаются от предыдущих концепций.

Несмотря на новизну данная стратегия по-прежнему устанавливает направление внешней политики, при котором укрепляется мировое американское лидерство. Одновременно с этим данная администрация создает список ключевых изменений стратегии и тактики Соединенных Штатов.

Первый раз документе такого рода говорится об объединении ключевых механизмов американского могущества: процветание экономики, мощный военный комплекс, ресурсы по обеспечению внутренней безопасности, дипломатию и разведку. На протяжении всей истории направление США по вопросу национальной безопасности имел ограничительные рамки в виде факторов извне – аспектами внешней политики и военного потенциала. Внутриполитические задачи и вопросы развития экономики не относились властями к области, затрагивающей американскую национальную безопасность. Хотя администрация Дж. Буша-мл. обнародовала Стратегию внутренней безопасности, но он являлся самостоятельным документом. Администрация Барака Обамы перестала разграничивать эти сферы и раскрыла более широкое понимание обеспечения национальной безопасности. Новая стратегия 2010 года имеет масштабный характер и пытается объединить как внутренние так и внешние факторы, влияющие на эффективное обеспечение национальной безопасности.

Данная стратегия национальной безопасности отражает тот кризис, с которым пришлось столкнуться Америке в конце прошлого десятилетия. Здесь говорится о перенапряжении Соединенных Штатов как организатора в укреплении мира в систему однополярности. Идея об этом перенапряжении подчеркивается в стратегии несколько раз. Кроме того, отмечается, что никакое государство не может нести какую-либо ответственность в одиночку.

Основные положения стратегии 2010 года состоят из отказа от односторонних действий, так как американские старания по реализации гегемонистских интересов и устремлений, базируясь только или в основном на жесткую военную силу, встретились с реалиями, присущими существующему «пост-американскому миру». Как выразился Фарид Закария, известный аналитик из Америки, эти реалии отвергают задуманный Америкой однополюсный мир [National Security Strategy 2010. I. Overview of National Security Strategy, p.1 URL: The White House // http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy у (дата обращения: 25.09.16)].

Идейная установка о недостижимом военном и политическом лидерстве в новом столетии осталась, и доказательство этому - основные тезисы данного документа.

Во-первых, перегруппировка сил, целью которой является снижение американской ответственности за рубежом и реабилитация прежних позиций в мире. В СНБ 2010 года отмечается потребность взаимодействия стран в сфере дипломатии и международного права. В документе подчеркивается, ни одно государство не вправе взять на себя ответственность разрешения открытых региональных конфликтов. Кроме того, здесь не говорится предупреждающих ударах, проводящихся в отсутствии аргументов об опасности и решений со стороны международных организаций.

Второй тезис подразумевает использование «мягкой силы» для достижения международного превосходства Америки (переговоры, коалиции, решение вопросов международным правом), либеральное содержание (осознание вариативности центров влияния, помощь осуществления демократических реформ за рубежом, стимуляция деятельности международных организаций, увеличение веса политической активности развивающихся стран).

Данная стратегия отражает то, что применение вооружений исходит из защиты Соединенных Штатов и их союзников, а также, если смотреть шире -

мира и безопасности в региональном и глобальном масштабе, включая случаи гуманитарных кризисов. При проведении военно-силовых действий Америка должна требовать поддержку от других стран, совместно работая с международными объединениями в лице ООН и НАТО. Соединенные Штаты оставляют право на превентивные меры при конкретной потребности применения силы, учитывая возможные последствия. Таким образом, обтекаемые формулировки условий осуществления силовых мер дают понять, что Соединенные Штаты хотят оставить за собой нелегитимное право на интервенцию при вооруженном конфликте. Также подчеркивается, что наибольшей опасностью для Соединенных Штатов является ядерное оружие и другое оружие массового поражения, и случаи распространения экстремистским организациям или странам, не имеющим ядерный потенциал.

Внешнеполитические удачи и провалы Соединенных Штатов всегда являются проверкой возможностей к глобальному превосходству при активном национальном подъеме других государств и геополитических изменений в мире.

Важно учесть, что данная стратегия определяет курс на контролирование процесса создания современной системы международных отношений со стороны США, которая основывается на повышении уровня взаимодействия между государствами и обосновании важных геополитических связей. Правда, в новой стратегии не используется термин «многополярный мир», однако здесь подчеркивается важность многостороннего сотрудничества. К примеру, по мнению Хилари Клинтон, основные геополитические интересы США состоят из укрепления связей от Северной Америки и Европы до Восточной Азии и Тихого океана. Внешнеполитическая линия Америки на долгосрочную перспективу – это сохранение бесконфликтности и обеспечение безопасности. Они обязывают США изменять направления и цели на Ближнем Востоке. Это обуславливается резкими и масштабными региональными изменениями в

сфере экономики и политики. Ближний Восток для США представляется критерием оценки обстановки политической ситуации в мире, ведь здесь где находятся различные энергоресурсы и постоянно сталкиваются интересы разных государств.

В новой стратегии подчеркивается важность поиска эффективных методов предотвращения или сокращения открытых вооруженных конфликтов, противоборства террористическими организациям и нераспространения оружия массового поражения. Барак Обама старается предпринять все усилия для того, чтобы изменить американское понимание внешнего мира и как можно более органично войти в контекст мировой ситуации, сформировавшийся в новом столетии. Барак Обама тщательно следует постулатам Збигнева Бжезинского, который еще в своей книге «Еще один шанс» подчеркнул, что «Соединенным Штатам необходимо безотлагательно сформулировать внешнюю политику, соответствующую нынешней обстановке». У США еще есть возможность это сделать, если американский президент, учитывая то, что «сила великой державы уменьшается, если она перестает служить идее», ощутимо свяжет силу Соединенных Штатов с устремлениями политически пробудившегося человечества. «Глобальное политическое пробуждение» – это фундаментальная реальность и ось истории, противодействовать ему, исходя из консервативных идеалов, бесполезно и самоубийственно. Америка будет способна «преодолеть риск того, что глобальное политическое пробуждение обратится против нее» только в том случае, если идентифицирует себя с ним, иначе говоря, если представит себя не удерживающей равновесие державой, но своего рода лидером революционных преобразований [Колосов В.А., 2008, с. 3].

Глава 2. Российско-американские отношения в современной системе МО

2.1. Этапы отношений России и США в современной системе МО

На данный момент в развитии российско-американских отношений в современной системе МО можно выделить шесть этапов, которые отражают изменение взаимопонимания РФ и США и их поведение. Современный этап, соответствующий реальному времени, будет проанализирован в следующем параграфе.

Первый этап (1991–1993 гг.) характеризуется готовностью России и США к сотрудничеству и партнерству. Оба государства в этот период построили завышенные ожидания по отношению друг к другу, которые в дальнейшем не оправдались.

Американская политика стремилась поддерживать демократии и с появлением Российской Федерации этот принцип оказался основополагающим на первом этапе их взаимоотношений. Доверительные отношения начались с обоюдного сокращения тактического ядерного оружия.

В начале 90-х годов первый президент России Борис Николаевич Ельцин и министр иностранных дел Андрей Владимирович Козырев создали внешнеполитический курс РФ, основой которого являлось стратегическое взаимодействие с Соединенными Штатами Америки. США откликнулись на формулировку РФ о таком партнерстве. Доказательством этому являются соглашения, заключенные между Россией и США:

- Кэмп-дэвидская декларация РФ и США, которая была подписана в 1992 году. Она подчеркивала то, что обе страны не рассматривают друг друга в качестве врагов и агрессоров.
- Хартия российско-американского партнерства и дружбы, которая была подписана после декларации, в июне 1992 года во время встречи в

Вашингтоне. Этот документ отмечал, что Россия и Америка поддерживают развитие дружеских и партнерских отношений.

– Ванкуверская декларация, подписанная в апреле 1993 года, провозгласила стратегическое партнерство между странами. Во время визита тогдашнего президента США Билла Клинтона в Москву в январе 1994 года это партнерство было отмечено как “зрелое” и основанное на паритете, взаимной выгоде и признании национальных интересов друг друга.

На протяжении первого этапа отношений России и Америки государства старались избавиться от той конфронтации, которая существовала в период биполярности.

Именно в начале 1990-х годов было немалое количество положительных результатов в ходе двусторонних отношений: это достижения в сфере контроля над стратегическими вооружениями, уничтожение или, как минимум, сокращение политических и идеологической конфронтации между РФ и Соединенными Штатами, расширение связей в области культуры и бизнеса, экономическая помощь со стороны США. Но уже тогда восприятие отношений этих двух государств были неоднозначны, доказательством этого является сотрудничество США и РФ в сфере экономики.

В данный период сотрудничество в области конверсии стало одним из ключевых направлений контактов РФ и США в экономической сфере. Заявленное стратегическое сотрудничество было направлено не только на сокращение российских и американских стратегических ядерных арсеналов и координацию вооружений в рамках соглашений СНВ–1 (1991 года) и СНВ–2 (1993 года), но и на реформирование военного промышленного комплекса и в целом экономики РФ. Во время саммита в Вашингтоне в 1992 году президенты Джордж Буш и Борис Ельцин подписали соглашение о конверсии военного комплекса, касающееся вопросов о партнерстве в сфере экономики.

Сотрудничество в экономике и помощи по оздоровлению экономики России отразилось в соглашениях. В 1994 году было подписано “Партнерство ради экономического прогресса”, которое отражало цели и

факторы торгового развития, инвестиций и экономического взаимодействия и между РФ и США. В документе говорилось о том, что Америка готова поддержать формирование рыночной экономики и содействовать процессу реформ совместно с усилиями Российской Федерации.

Американские инвестиции в экономику России привнесли положительное значение, так как они были направлены на производственный сегмент. Но они были нестабильными и эпизодическими, поэтому многие критически относились к данным вложениям со стороны США.

Российско-американские соглашения в сфере координации стратегических наступательных вооружений также получили неоднозначные оценки отечественных и американских исследователей и политиков: “Идея стратегического сотрудничества безусловно была конструктивной и отвечала интересам России и Америки” (А. Коновалов, В. Исраэлян, М. Гудмен); “Стратегическое партнерство – это преждевременное партнерство” (А. Уткин, З. Бжезинский).

Неоднозначность оценок и фактического положения отношений США и РФ раннего постсоветского периода позволяет отметить, что на данном этапе во главу угла ставились общие и взаимовыгодные интересы, и это не исключало наличие разногласий и разных точек зрения на определенные проблемы. Имели место быть и негативные тенденции, которые осложнили ситуацию и предопределили и охлаждение в отношениях двух государств.

Внешнеполитическая цель, которая была провозглашена Дж. Бушем, Дж. Бейкером, Б. Клинтон и другими государственными лицами согласно принципу “поддержки демократии” – помогать формированию и развитию либерального и демократического российского общества с правами и свободами личности и прогрессом в экономике, – не реализовалась.

Новое российское правительство Бориса Ельцина еще не сумело определить и сформулировать приоритетные национальные интересы Российской Федерации, которые являлись бы отправными точками разрешения важных проблем, а не оставались бы утопическими.

Российский внешнеполитический курс на данном этапе стал заложником социально-политических иллюзий и сложной внутренней экономической ситуации. В погоне за американскими инвестициями и стремясь реформировать экономику российские власти временно пренебрегли другими важными задачами внешней политики. Вместо прагматической и рациональной переоценки отношений с Западным миром, учитывая область безопасности, главный акцент делался на получение экономической помощи и кредитов. По мнению А. Арбатова, “очень скоро средства и цели поменялись местами: иностранная помощь и кредиты МВФ из средств осуществления экономических реформ превратились в самоцель. А экономические реформы (вместе с внешней политикой) оказались всего лишь инструментом достижения этой цели”.

Два аспекта – курс на гуманистические ценности и идеи в ущерб интересам государства и стремление добиться любой ценой экономической помощи США – обеспечили внешнеполитического курса России серьезной ошибкой – быть готовыми к бесспорному согласию на американское лидерство. Теперь Москва автоматически поддерживала Вашингтон по любым глобальным вопросам.

Такие уступки Западу были связаны с вопросами об ограничительных мерах ООН в отношении Югославии, Ирака, Ливии, по экспорту ракетных технологий в Индию, а также с переговорами по СНВ-2. На данном этапе РФ, по словам А. Арбатова, имела стремление “навязаться” в “большую семерку” и даже в Североатлантический альянс, а также изъявляла желание возвратить Японии южные Курильские острова в обмен на западные субсидии. В некоторых вопросах можно было оправдать односторонние уступки, но легкие отказы от первичных заявлений под давлением Запада компрометировали любые установленные соглашения.

В завершении первого периода российско-американских отношений было понятно, что цель российской внешней политики не была достигнута:

Россия не смогла быть на равных с демократическим сообществом западных государств и не стала полноправным партнером для Америки.

Следующий этап отношений России и США (1994–1997 гг.) ознаменовался крушением взаимных иллюзий и растущих разочарований двух государств, включая даже новые заявления о некоем “холодном мире”. Ключевым фактором этого этапа стало усиление расхождения точек зрения сторон насчет расширения восточного расширения Североатлантического альянса при российских попытках проводить независимый внешнеполитический курс. Основной характеристикой почти всех вариантов связей России и Соединенных Штатов на данном этапе стала противоречивость и непоследовательность государств, в дополнении с неадекватностью взаимного восприятия. В этот период можно было проследить расхождение между провозглашенными целями обоих государств и фактической политикой. Россия пыталась обосновать внешнюю политику, опираясь на национальные интересы и стараясь проявлять независимость от Соединенных Штатов.

На данном этапе между государствами было заключено около ста межгосударственных соглашений. Однако в этот период было характерно сокращение количества соглашений по военным и политическим вопросам и увеличение количества договоренностей в сфере торговли и научно-технического взаимодействия.

Россия проводила проамериканский вектор внешней политики, принимая американскую экономическую поддержку, одновременно позволяя себе антиамериканскую риторику и действия, имевшие противоамериканский характер (эдакий тавтологический каламбур).

Неоднозначное отношение политической элиты США к РФ на фоне взаимного охлаждения обоих государств друг к другу отразилось во вновь обнародованной стратегии Америки, а также в вопросе восточного расширения НАТО. Данная стратегия теперь заменила в США доктрину сдерживания Советского Союза времен противостояния двух блоков. По

словам Энтони Лэйка, автора этого документа и американского советника по национальной безопасности, “преемницей доктрины сдерживания должна стать стратегия расширения – расширения свободного мирового сообщества рыночных демократий”. Согласно новой концепции США должны “помочь демократии и рынкам распространяться и выживать в других местах”, где она имеет “наиболее сильные интересы безопасности”. Разумеется, Америка была заинтересована в продвижении демократических ценностей в России и Восточной Европе, и для достижения этой цели был выбран инструмент в виде восточного расширения НАТО, которое угрожает национальным интересам России. В этом смысле новая стратегия национальной безопасности США почти не отличалась от прежней доктрины “сдерживания”.

Ранее Россия не была против вступления в НАТО своих бывших союзников. Более того, ранее РФ стремилась в альянс. Спустя год-два после распада СССР Россия хотела немедленно присоединиться к Североатлантическому альянсу, стать частью космической программы США - СОИ, кроме того отрицала сдерживание ядерных вооружений. С 1993 года РФ проводила противоречивую политику в отношении американских планов. Спустя четыре года Россия официально заняла позицию против восточной экспансии. В “Совместном российско-американском заявлении по европейской безопасности”, которое было подписано Борисом Ельциным и Биллом Клинтоном в 1997 году, президент России отметил обеспокоенность тем, что распространение влияния НАТО может привести к опасному наращиванию вооруженных сил НАТО, которые размещены в непосредственной близости с РФ. Не придавая значения этому опасению в том же году Венгрия, Польша и Чехия вошли в состав НАТО. Стало очевидным, что Америка собирается считаться с интересами и опасениями России и паритета между государствами не сложилось. Российское стремление к равноправному партнерству вновь потерпело фиаско.

Кроме вопроса о расширении Североатлантического блока, с середины 90-х годов увеличивается перечень глобальных проблем, в решении которых у России и Америки явно имелись разные точки зрения. Это были проблемы ядерно-энергетического и военно-технического сотрудничества России с Китаем, Индией и Ираном, вопросы российского сотрудничества со странами СНГ и новыми независимыми государствами, а также политика США в Югославии.

Неоднозначные тенденции затрагивали также экономическое взаимодействие России и Америки. Бесспорно то, что именно на данном этапе можно было наблюдать самый активный рост западных субсидий в России.

Вместе с тем была очевидная ограниченность и даже недостаточность американской экономической помощи, что вызывало критику и даже негативные оценки экспертов помимо разочарования общества. На фоне 60-ти миллиардов долларов инвестиций для КНР, являющимся коммунистическим, 5 миллиардов долларов американских субсидий в РФ в этот период в сравнении могут считаться скромными.

Последствия российских изменений в области политики и экономики, поддерживающихся Америкой, понесло недовольство как россиян так и разочарование американцев. Такая реакция со стороны США была вызвана тем, что российский рынок не смог сформироваться по традиционным нормам, в условиях конкуренции и открытием страны внешнему миру. Помимо прочего, демократия в России не смогла достичь норм, принятых на Западе. Конфронтация, а не консенсус явилась базисом внутренней политической ситуации. В итоге РФ стала проводить достаточно независимую и в некоторой степени антизападную внешнюю политику.

Второй этап российско-американских отношений ознаменовался заметным ростом антизападных и в частности антиамериканских настроений.

Третий этап (1998–2001 гг.) отношений России и США характеризовался ожесточением российско-американских разногласий в

сопровождении с подъемами антизападных настроений внутри государства. Американское общественное мнение, в свою очередь, все меньше рассматривало Россию в контексте дружбы и партнерства.

К концу 1990-х годов стало ясно, что интересы России и США расходятся. Разногласия между заявлениями официальных лиц России и Америки, которые провозгласили сотрудничество и подорвали его же своими действиями внешней политики, стали таким же явными. Стала очевидной потребность публичной корректировки принципов российско-американского сотрудничества. Окончательно потерпела крах идея о стратегическом партнерстве. В 1998 году на встрече в Москве американский президент Билл Клинтон отметил новый этап взаимоотношений двух стран как период “откровенного реализма”. Контекст обновленного вектора подразумевал не “безоговорочную” поддержку российской властей, а специальную оценку действий внешней политики РФ, ограничительных рамок экономической помощи, оказание помощи в зависимости от алгоритма реформирования, увеличение спектра связей с российскими политическими силами. Конечно, это ни в коем случае не являлось возвратом к холодной войне, но подчеркивало, что Америка все больше отдаляется от России и наоборот..

Российско-американские отношения сильнее испортились из-за событий, произошедших в 1999–2000 годах – военные действия НАТО в Югославии и вступление России в чеченскую войну. Это повлекло за собой острый кризис и непонимание между государствами. Российская сторона осуждала вмешательство НАТО в югославский конфликт, а США в свою очередь – действия России в Чечне. Ни одно государство не хотело слушать и принимать какие-либо аргументы.

Внешняя политика России в конце 90-х годов отличалась большей противоречивостью, чем американская. Она имела гораздо меньше поддержки в мире, так как зависела от многих факторов. Россия была ориентирована на западную экономическую помощь, но усиление антиамериканских настроений и игнорирование со стороны США

российский интересов вынуждали осуществлять антиамериканские действия. Такими попытками противодействия Америке проявились в российской акции в Косово, энергетическом, военном, техническом и ядерном сотрудничестве с Китаем, Индией и Ираном. В конце прошлого столетия вновь стал актуальным вопрос, касающийся отношений России и Америки, связанный с пересмотром ранних договоренностей государств в области ПРО. Американские интересы по созданию современной системы ПРО привели к усилению ухудшению отношений с РФ, т.к. с ее точки зрения это рассматривалось как потенциальная угроза национальным интересам страны.

Российско-американские связи в области экономики, в отличие от политических контактов, продолжали более менее стабильно реализовываться. Особое значение в этой сфере для России по-прежнему имели американские инвестиции. На данном этапе Америка стала главным российским инвестором. В период с 1992 по 2001 гг. было субсидировано 2,3 миллиарда долларов от Соединенных Штатов и около 30 миллиардов долларов от МВФ, в котором доминирует Америка.

Российско-американское экономическое взаимодействие в 90-е годы. не было широкомасштабным и не могло подтвердить заинтересованность Америки в продлении сотрудничества в перспективе. Когда президентом США стал Джордж Буш-младший американская администрация четко обозначила, что она Вашингтон не имеет намерений более оказывать финансовую помощь России и призывать к этому другие страны, так как до сих пор существуют невыполненные обязательства.

Данный период российско-американских отношений может быть охарактеризован постоянным ростом антиамериканских и антизападных настроений в России. Как и прежде этот процесс не отличался однозначностью и сопровождался спонтанными всплесками эмоций и резонансами в обществе, которые были вызваны в особенности балканским кризисом.

Четвертый этап (2001–2004 гг.) российско-американских отношений начался после событий 11 сентября 2001 г. Период резкого охлаждения, дистанцирования, если не сказать враждебности, России и США (1998–2000/2001 гг.) сменился довольно быстро, но не неожиданно, весьма конструктивными отношениями Москвы и Вашингтона. Уже на рубеже 1990–2000-х гг. резкий крен России в сторону Китая против США стал трансформироваться в поиск многовекторной внешней политики. Основополагающие внешнеполитические документы России на данном этапе – “Стратегия национальной безопасности РФ”, “Концепция внешней политики РФ” (2000 г.) – сформировали курс “сбалансированной внешней политики” России, который подразумевал ее большую многовекторность. Уже в этот период, несмотря на разногласия Москвы и Вашингтона по многим вопросам, в России наблюдается некоторое смягчение пропагандистского тона в отношении США. Внешнеполитический вектор при новоиспеченном президенте В.Путине несомненно стал более прагматичным. Наконец, Российская Федерация стала реалистичнее смотреть на собственные возможности в сфере геополитики и геоэкономики, не претендуя на статус глобальной державы.

После террористических актов 11 сентября 2001 года против американского народа РФ выразила свою поддержку США. Такая позиция сразу была оценена Вашингтоном. С этого момента наступило смягчение отношений между двумя государствами. Той же осенью Российская Федерация стала одним из участников международной коалиции по борьбе с терроризмом и помогла США провести силовые операции на территории Афганистана. Противостояние терроризму бесспорно отвечает интересам и России и США. Благодаря этой общей проблеме наметилась склонность к сотрудничеству в американской политике, что благоприятно сказалось на российско-американских отношениях. Америка снова стала воспринимать Россию как равноправного стратегического партнера, а не

только как причину возникновения угроз и второстепенного актора на международной арене.

Можно констатировать, что за период 2001–2003 гг. произошли радикальные (особенно по отношению к третьему этапу российско-американских отношений) изменения во взаимодействии Москвы и Вашингтона:

- Договор о сокращении стратегических потенциалов положил конец дисбалансу во взаимоотношениях России и США.

- Россия признала выход США из договора о ПРО.

- РФ не предпринимала мер против продвижения НАТО на Восток.

- РФ терпеливо отнеслась к американскому военному присутствию на Кавказе и Средней Азии.

- Россия отказалась от военных баз во Вьетнаме и на Кубе.

Российская встреча президентов в мае 2002 года подвела первые итоги осмыслению интересов обеих сторон. Главы государств подписали соглашение о снижении стратегических наступательных потенциалов и Декларацию о новых стратегических отношениях. В Декларации было заявлено: “Мы являемся партнерами”. Было также предусмотрено “взаимодействие в антитеррористических и антинаркотических сферах”. Президент Дж. Буш заявил: “Сейчас мы друзья. ... Мы покончили с холодной войной”.

Настоящим расколом в российско-американских отношениях можно считать оранжевую революцию 2004 года на Украине. Итак, если судить по внешним результатам, то российскую политику 2001–2004 годов в отношении США следует оценить как неудачу, оправданную сложившимися обстоятельствами. России не удалось выстроить тот “стратегический союз” с США на общей ниве борьбы с международным терроризмом, к которому она стремилась в начале нового века.

Пятый этап отношений (2004–2008 гг.) «Кремль, – отмечал Посол Великобритании в России с 2000 по 2004 г. Сэр Родерик Лайн, – отверг мысль

о «стратегическом партнерстве» с Западом. В этом больше нет потребности: Россия достаточно сильна, чтобы проводить полностью независимую политику, ей больше не нужно идти на уступки западному миру либо считаться с его точкой зрения. Она сама способна диктовать условия». Теперь Россия принимала более активное участие на просторах СНГ, реабилитируя прежние ближневосточные контакты, в том числе с Ираном, а также углубила взаимодействие с Индией и Китаем. Кроме того, произошло изменение внутриполитической ситуации: произошло усиление позиций в топливно-энергетическом комплексе и СМИ.

Когда Джордж Буш-младший во второй раз вступил в должность президента США, американские подходы к РФ потерпели совсем небольшие изменения. По мнению российского политолога Д. Тренина в 2004 году, «Российское направление не является приоритетным для внешней политики США. Россия не числится ни среди особо близких партнеров, ни среди особо острых проблем. Изгонять Россию из «восьмерки» Белый дом не собирается. Отношения будут строиться на основе общих интересов двух стран – там, где они имеются». Несмотря на некоторое похолодание в отношениях России и США к 2005 г., лидеры двух стран называли друг друга «друзьями, которые могут позволить себе обсуждать любые вопросы».

Ключевыми проблемами в российско-американских отношениях на данном этапе можно выделить: 1) ядерные программы Ирана и Северной Кореи; 2) российский экспорт вооружений для Венесуэлы; 3) развитие российской демократии; 4) продолжающееся расширение НАТО на Восток; 5) создание новой системы противоракетной обороны США, а также размещение системы в Восточной Европе; 6) протекция американской интеллектуальной собственности в России; 7) российская ценовая политика на энергоресурсы в отношении Белоруссии и Украины.

К концу первой декады двадцать первого века отношения России и Америки имели различные оценки политических экспертов. В конце 2007 года президент РФ Владимир Путин предложил Джорджу Бушу-младшему

обосновать общую противоракетную систему вместо ее размещения в Польше и Чехии, но, по мнению тогдашнего американского госсекретаря К. Райс в российско-американских отношениях «имеется стратегическое согласие в отношении того, что следует делать с такими странами, как Северная Корея и Иран». Согласно ее мнению, даже при «возникающих иногда тактических разногласиях в этом вопросе, сам факт принятия двух резолюций СБ ООН по Ирану и одной по КНДР указывает на наличие значительного сотрудничества между США и РФ». Тем не менее в начале 2008 года исследователи указывали на снижение активности сотрудничества. Например, по мнению С.М. Рогова «российско-американские отношения находятся в весьма скверном состоянии» в этот момент.

Поддержка Соединенными Штатами агрессии Грузии против российских миротворцев и мирных жителей Южной Осетии в 2008 году привела к очередному осложнению отношений.

По мнению С.М. Рогова, одной из его причин «является инерция холодной войны, взаимная подозрительность, которая слишком укоренилась. На самом деле не был создан механизм взаимодействия, согласования интересов двух стран. Отсюда по многим вопросам начинали возникать расхождения, которые постепенно превращались в соперничество. И сегодня мы видим, что такое соперничество идет и в политической сфере: достаточно упомянуть Украину, Грузию, другие страны СНГ, например центрально-азиатские государства. Это соперничество идет не в глобальных масштабах, тем не менее, оно все больше и больше начинает складываться по принципу игры с нулевой суммой, т. е. компромисс невозможен, каждый успех одной стороны есть поражение другой».

Итак, американская внешняя политика при Джордже Буш-младшем сохраняла в себе принцип двойных стандартов. Так, например, они выделяли страны которые потенциально могли угрожать интересам и безопасности Штатов и всему миру и содействовали их наказанию, как было с Ираком, а обратной стороной медали было то, что от США не следовало признания

права Российской Федерации на осуществление укрепления безопасной обстановки в странах СНГ.

Это отражает даже отчет «Комиссии по национальным интересам США в отношении России». Неверно определенным приоритетом администрации Дж. Буша-мл., по мнению авторов доклада, «...является чрезмерная поддержка Государственным департаментом многосторонней региональной организации ГУУАМ, в которую входят Грузия, Украина, Узбекистан (до 2005 г.) Азербайджан и Молдавия. В случае, если США хочет наладить сотрудничество с Россией, администрация доказывает всем членам ГУУАМ (первоначально организация была сформирована в противовес России) не выходить из объединения и осуществляет для них экономическую помощь. Поддерживать стремление правительств участников организации создать региональное объединение — это одно, совсем же другое — подталкивать некоторые государства остаться членами ГУУАМ, не соответствующему интересам этих государств. Данная стратегия естественно вызывает недовольство со стороны России и создает беспокойства по поводу американских намерений относительно бывших республик социалистического блока; в то же время она практически ничего не дает Соединенным Штатам взамен». В целом стратегические планы США при президенте Дж. Буше-мл. были ориентированы на сохранение глобального превосходства и доминирование Америки в мире, а «мир стал тяготеть к регулированию на основе силы» [Игнаткин О. Б., 2013, с. 30].

Шестой этап российско-американских отношений (2009–2013 гг.) по началу может ознаменоваться возникновением политики перезагрузки.

После избрания президентом США Барака Обамы новая администрация заявляла о том, что необходимо сотрудничать и направить отношения между Россией и США в рабочее русло. С американской стороны были озвучены тезисы о необходимости совершить некую «перезагрузку».

Началом очередной попытки «перезагрузки» российско-американских отношениях стал приход к власти новой демократической администрации

Барак Обама. В ходе своей предвыборной кампании а также уже в своей инаугурационной речи Президент Обама подчеркнул стремление к безъядерному миру [President Barack Obama's Inaugural Address. URL: The White House // <http://www.whitehouse.gov/blog/inaugural-address> (дата обращения: 21.09.16)].

В 2009 году на встрече в Лондоне президенты обеих стран провозгласили приверженность стремлению к миру, свободному от ядерного оружия. Осуществлению этой цели помогли такие важные шаги как приостановление реализации размещения в Чехии и Польше системы противоракетной обороны, совместное заявление обоих президентов о необходимости продолжения шестисторонних переговоров по вопросу о ядерном вооружению Северной Кореи, позже совместное подписание с СНВ-3 (в 2010 году), затем международный вашингтонский саммит по ядерной проблеме с лидерами сорока государств, а также новая американская ядерная концепция. Несмотря на то, что не все считали в возможным осуществление таких глобальных планов, достижение нового соглашения по снижению наступательных вооружений между мировыми ядерными державами, безусловно, снизило напряженность на международной арене.

Теперь по соглашению СНВ-3, Россия и Соединенные Штаты могут иметь не больше семи сотен объектов ядерного вооружения, в том числе МБР — межконтинентальные баллистические ракеты, баллистические ракеты на атомных подводных лодках, и ракеты на стратегических бомбардировщиках. Общая численность боезарядов сокращена практически на целую треть.

Достижение соглашения СНВ-3 подчеркнуло то, что для России снова является важным евроатлантическое направление. Российская сторона уверена, что после подписания договоренной по СНВ-3 российско-американские отношения впервые улучшаются за последние десять лет. Несмотря на уступку США со стороны России по вопросу ПРО, Барак Обама на встрече в Праге обещал президенту РФ начать «серьезный диалог». К списку успешных согласий на данном этапе следует отнести и желание

Барак Обама координировать ратификацию «Соглашения о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», подписанный в 1996 году, но до сих пор не ратифицированный со стороны Америки.

С началом двадцать первого века РФ выбрала принципиально новый политический вектор. Теперь Россия представляет себя партнером Запада, а не его антагонистом. Конечно же непросто дается такая коллаборация. Необходимо показать стремление к соблюдению различных установленных норм и обосновать свое место в мировой политике. Для США же является важным на этом этапе учесть желания партнеров иметь адекватную перцепцию в отношении России и стремиться совместно разрешать глобальные проблемы.

Участие Соединенных Штатов и их союзников в 2011–2013 годах в гражданских войнах в Сирии и Ливии, направленные на пропагандистскую и вооруженную политическую поддержку сил оппозиций, для российской стороны оказались абсолютно неприемлемыми.

Относительно Ливии Россия была возмущена тем, что Соединенные Штаты и их европейские партнеры по альянсу изменяют две неточно сформулированных резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которые были приняты при участии России. Они использовали решение СБ ООН о закрытии неба для осуществления военно-воздушной операции и вооруженной помощи смене режима. Но в процессе кризиса в Сирии Россия заняла более жестко положение, поддерживая легитимного сирийского президента Башара Асада. Подход России к решению сирийского вопроса был определен не только сохранением существующего режима власти, который обеспечивал многолетнее взаимодействие России и Сирии, но также и недопущением вооруженных акций со стороны США и НАТО в обход резолюциям ООН. Хотя администрация Барака Обамы не стремилась к применению силовых мер для свержения режима президента Асада в ситуации, когда европейские страны тоже не были к этому готовы, ограничения, созданные жесткой позицией РФ

для действий США, рассматривались Вашингтоном как нежелательные. Несмотря на то, что Россия способствовала решению проблемы химического оружия Сирии, наличие ограничений со стороны РФ для действий США оставалось неприемлемым для американской администрации [Ф.Г.Войтоловский, 2015, с. 67-84].

Политический кризис на Украине в конце 2013 года – начале 2014 года стал ключевым толчком к новому кризису уже в российско-американских отношениях.

Итак, после распада СССР, в результате реформирования мировой системы международных отношений и перестановки позиций рассматриваемых государств российско-американские отношения утратили свое прежнее одновременно глобальное и негативное значение. Сложные геополитические условия, экономическое отставание и неблагоприятная внутрисполитическая ситуация в России, и множество прочих аспектов повлияли на снижение ее международного статуса, однако США в этот период только укрепили лидерство в мировом сообществе. Всем это делало невозможным паритетного сотрудничества между ними, не говоря уже о дружеском взаимодействии.

Отношения России и Америки в течение небольшого времени успели эволюционировать из крайности в крайность – от желания взаимовыгодного партнерства до полного разочарования и поэтапного взаимного отдаления. С началом двадцать первого века в российско-американских отношениях виднелись благоприятные тенденции, но прежний опыт уже не дает строить утопически иллюзий и направляет оба государства в сторону прагматизма. Все это объясняется тем, что за два предыдущих десятилетия Россия и Америка не смогли создать четкую структуру взаимовыгодных и благоприятных для политики и экономики обеих стран интересов, смягчающих какие-либо разногласия по международным вопросам. Перспективы развития следующего этапа отношений РФ и США, так же как и прошлого периода, виделись для экспертов “маятникообразной” моделью

развития российско-американского сотрудничества, которая была характерна и прошлого века. Это значит, что времена дистанцирования и охлаждения государств друг к другу благодаря фактором внешней и внутренней политики постоянно сменялись периодами тесного взаимодействия и партнерства.

Российско-американские отношения на протяжении данных этапов можно охарактеризовать как противоречивые и временами даже конфликтные. Разрешение и урегулирование данных разногласий вместе с фактором наличия общих и взаимопроникающих интересов, таких, как ликвидация террористических организаций, контроль над сокращением и нераспространением ядерного оружия и оружия массового поражения, освоение космоса, решение других глобальных проблем и т.д. предполагает дальнейшее развитие отношений двух стран.

2.2. Анализ российско-американских отношений на современном этапе (2014-2017 гг.)

Современный этап российско-американских отношений (2014-2017) начался с [разногласий](#) по проблеме украинского кризиса, что отрицательно сказалось на дальнейшей продуктивности диалога двух стран. в конце 2013 года на Украине обострился внутривнутриполитический с того момента, как власти объявили о замораживании интеграции с Европейским Союзом. Это привело к волне массовых протестов по всей стране, именовавшихся "евромайданом". Эти протесты спровоцировали применение силы по отношению к оппозиции, и в результате погромов в начале 2014 года украинские радикалы захватили власть насильственным путем. Верховная рада, нарушив достигнутые договоренности между президентом Виктором Януковичем и лидерами оппозиции, изменила конституцию, сменила руководство парламента и МВД, отстранила от власти главу государства и назначила президентские выборы.

Россия имела точку зрения, что действия Верховной рады являются незаконными. Несколько украинских восточных и южных областей и Крым аналогично не принимали легитимными решения рады и выразили необходимость провести референдумы, которые демократическим путем определили бы судьбу населения данных регионов. В Крыму прошел [референдум](#) об автономном статусе, который в итоге показал согласие большинства голосующих вступить в состав Российской Федерации. [Так](#), в марте 2014 года к России был присоединен Крым в качестве конституционно-правового субъекта РФ.

Весенние протесты в Донецке и Луганске о непризнании законности государственного переворота привели к созданию самопровозглашенных республик ДНР и ЛНР. Позже они образовали союз "Новороссия" и в результате проведенного голосования провозгласили свой суверенитет, и ныне не признаваемый Киевом.

Власти Киева провозгласили начало проведения АТО (антитеррористической операции) с привлечением вооруженных сил. По информации ООН, в процессе украинского кризиса погибло 4035 граждан, и 9336 были ранены.

[Соединенные](#) Штаты не посчитали приемлемыми российские действия на Украине и ввели ряд ограничительных экономических санкций против государственных лиц РФ, членов Федерального Собрания, а также против банков и крупных компаний. По инициативе США были приостановлена коммуникация президентской линии, которая была создана еще в 2009 году специальной комиссией, а также были отменены двусторонние мероприятия в рамках общего сотрудничества.

Осенью 2014 года американский президент [Барак Обама](#) в своем выступлении на Генеральной Ассамблее ООН подчеркнул, что ключевыми угрозами глобальной безопасности на сегодняшний день являются вирус Эболы, активность РФ в украинском кризисе и действия сирийских и иракских террористов.

Соединенные Штаты в последствии стали осуществлять масштабную политическую программу, ориентированную на усиление психологического, экономического и политического давления на российское общество и непосредственно на власть. Весь 2014 год кампания по реализации такого давления имела целью так же формирование системы изоляции РФ на международной арене. Американское руководство и множество политологов и журналистов принимали активное участие в пропаганде и дискредитации положения России в мировом сообществе и ее внешнеполитической активности, особенно в Евросоюзе, для того, чтобы повлиять на мнение европейских лидеров и вовлечь их в эту антироссийскую игру. Эта пропаганда достигла критической точки из-за событий на востоке Украины. В зоне, где происходил вооруженный конфликт, разбился малазийский самолет, в результате чего средства массовой информации Европы и США стали обвинять во всем российскую сторону. Хотя и американская администрация напрямую не заявляла о вине России в случившемся, а службы безопасности не предоставили информации со спутников, важно отметить, что в западная пропаганда рассматривала только лишь два варианта произошедшего – либо действия противоракетной обороны ополченцев либо России.

Показательно, что даже в тот период чрезвычайная жесткость риторики администрация Барака Обамы сочеталась с готовностью сохранять диалог с российским руководством по отдельным вопросам, представляющим для нее интерес: иранской ядерной программе и поддержанию режима нераспространения ОМУ, борьбе с международным терроризмом и некоторым другим. Именно такому подходу отвечала отправка в Москву возвращенного с пенсии ввиду особой трудности ситуации посла Дж. Тефта – профессионала, который не только раньше работал в Грузии и на Украине, но и обладает репутацией холодного прагматика, способного поддерживать диалог в трудных политических условиях.

Во-вторых, США оказывали демонстративную поддержку киевскому режиму и антироссийским политическим силам на Украине. Вашингтон

полностью отказался признавать легитимность оппонентов Киеву на Донбассе, не рассматривая их в качестве силы, способной участвовать в достижении политических компромиссов по поводу будущего страны. На такой позиции Вашингтон остался и после заключения первых и вторых Минских соглашений и принятия совместной декларации глав четырех государств (Германии, России, Украины, Франции). Администрация Барака Обамы не стала брать на себя какие-либо политические риски, связанные с этими документами и их реализацией, ограничившись устными заявлениями официальных лиц об их значимости. Фактически тем самым американское руководство дало политический карт-бланш Украине, а также предложило России, Франции и ФРГ принять на себя все риски, связанные с задачей урегулирования кризиса. Несмотря на такую позицию по поводу мирного процесса, руководство США притормозило действия сторонников ужесточения давления на Россию в экспертном сообществе и Конгрессе, выступавших за прямые поставки Украине «летальных вооружений» и не стала брать на себя и эти риски, принимая во внимания вероятные масштабы военных и политических последствий таких шагов. Даже прибытие американских военных инструкторов на Украину и поставки военного оборудования и снаряжения, несмотря на их существенные масштабы, носили в большей степени символический характер.

В-третьих, администрация Барака Обамы в 2014–2015 гг. осуществляла последовательную стратегию финансово-экономического давления на Россию, основанную на введении секторальных санкций прямого действия и ограничений в области торговли высокотехнологической продукцией, включая поставки промышленного оборудования, и в сфере передачи технологий. Секторальные санкции введены по нескольким из объявленных направлений (финансовые услуги, энергетика и топливно-энергетический комплекс, доступ к технологиям и оборонная промышленность). В качестве следующих потенциальных объектов антироссийских санкций руководством США также объявлены металлургическая и горнодобывающая

промышленность и машиностроение. Кроме того, США приложили значительные усилия для придания антироссийским санкциям и иным мерам экономической войны характера коалиционных действий, подталкивая своих союзников к их применению. Одновременно с официальными санкциями, которые вводятся посредством президентских распоряжений в отношении отдельных лиц, российских компаний и государства, американское руководство поощряла и применение официально необъявленных точечных финансово-экономических мер давления, осуществляемых на негосударственном уровне, но рассчитанных на опосредованные негативные эффекты для российской экономики. К числу таких мер можно отнести, например, снижение кредитных и инвестиционных рейтингов российских компаний, регионов, городов и страны в целом. Тем не менее, США вынуждены были принять во внимание возможные издержки от резкой эскалации экономической войны против России для стран ЕС, а также для работающего в России американского бизнеса. Поэтому администрация президента Обамы воздержалась от введения таких экстремальных мер, как отключение российских финансовых резидентов от Международной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей (СВИФТ).

В сочетании с введенными против России экономическими и политическими санкциями, а также жесткой риторикой, которую американское руководство использует на протяжении всего украинского кризиса, расширение «обмена любезностями» в военно-политической сфере позволяет сделать вывод о том, что внешнеполитическая линия Вашингтона в отношении Москвы приобретает все больше составляющих, характерных для политики сдерживания. Американские спецслужбы развернули активную работу на Украине, используя ее как «игровую площадку» для отработки своих политических и иных методик, а также на основе использования ресурсов частных военных компаний. Однако Вашингтон отчасти вынужден учитывать то, какой чувствительный характер для России и обоюдоострый –

для самих США носило бы непосредственное военно-силовое вовлечение США в украинский кризис. В силу данных обстоятельств, в военной сфере Вашингтон предпочитает действовать в большей степени руками своих восточноевропейских и иных союзников и партнеров, направивших на Украину своих советников и поставивших вооружения и военную технику.

Синхронное развертывание стратегии давления на Россию на всех этих четырех направлениях соответствует принятой на вооружение еще первой администрацией Барака Обамы концепции так называемой «умной силы». В соответствии с ней, США могут и должны расширять использование во внешней политике различных невоенных средств, которые должны применяться для давления на оппонентов наряду с военными и иными силовыми мерами. Стратегия «умной силы» предполагает активное привлечение к усилиям на данном поприще широких коалиций старых и новых союзников и партнеров. Особым объектом применения стратегии «умной силы» всегда является политическая и экономическая элита страны, подвергаемой воздействию со стороны США. Затем, если это не дает достаточных эффектов, целью воздействия становится все общество и экономика страны.

В 2014 г. на начальной стадии осуществления американской стратегии показательного наказания России за «неправильное поведение», при выборе объекта воздействия санкций и иных мер речь шла о «внутреннем ближнем круге» В.В.Путина. К началу 2015 г. позиция была обозначена предельно четко – США ведут политическую борьбу невоенными средствами против всей России, цель которой – оказание политического давления не только на ее руководство и элиту, но и на все российское государство и общество, на условия его существования. Президент Обама прямо заявил о достижении цели изоляции России и о разрушении ее экономики, используя в своем «Обращении к нации» в январе 2015 г. метафору «разорвана в клочья». Хотя система действий, предпринятых США против России, и была непосредственно связана с украинским кризисом, на деле она ставила более

широкие политические задачи. Ее главная стратегическая цель – на российском примере провести с использованием принципов «умной силы» показательное наказание не просто государства, несогласного с теми нормами, принципами и неформальными правилами организации системы международных отношений, которые формируются и применяются США, а глобальной державы, военный потенциал которой не позволяет применить против нее военные средства. Одной из особенностей такого комплексного применения «умной силы» становится сознательное использование растущей экономической взаимозависимости для осуществления целенаправленного воздействия на экономические и политические «болевые точки» той или иной страны.

Новой осью разногласий стал сирийский конфликт в конце 2015 года. Соединенные Штаты и РФ пытаются решить в этой ситуации общую проблему – уничтожение террористической образования ИГИЛ. Но военные операции двух государств осуществляются в непосредственной близости и имеют опасность для обоих, при этом нет согласования в действиях либо это происходит по минимуму. США обвиняют РФ в проявлении агрессии против народа Сирии, вместе с тем Россия указывает на отсутствие эффективности американских операций.

В 2016 году прервалась линия на ежегодное вовлечение России в международные и региональные конфликты, но одновременно с этим не произошло разрешения имеющихся проблем. Для России этот год был прожит, как и предыдущие, в условиях экономических санкций, политического давления, изоляции, военных действий и нарастания россиефобии в мире. Минувший год забрал предсказуемость и стабильность, исходившую от президента Барака Обамы. Победа Дональда Трампа на выборах США, которую в России ошибочно восприняли с ликованием, уже в 2017 году оказала свое воздействие на российско-американские отношения.

Во-первых, внутренние задачи в Вашингтоне победили внешние. Это в принципе полностью соответствует приоритетам, которые провозглашал Трамп, однако неожиданным образом. От него ждали снижения внешнеполитической активности, чтобы сосредоточиться на решении внутренних проблем. А он, столкнувшись с трудностями в реализации внутривластной повестки, решил использовать внешнюю политику как инструмент улучшения политической атмосферы вокруг своей администрации. Тактически ход оказался верным – удар по Сирии стал едва ли не первым шагом администрации, который вызвал широкое одобрение в Вашингтоне. Стратегически это опасно, потому что никакого плана действий в Сирии у Белого дома нет. Чего США хотят там добиться – непонятно, что подтверждается калейдоскопом противоречащих друг другу заявлений.

По сути Вашингтон возвращается к позиции двух-трехлетней давности (обязательная смена режима в Сирии, поддержка повстанцев и пр.) в качественно иной обстановке, которая чревата при самом неблагоприятном сценарии прямым столкновением с российскими вооруженными силами.

И главным мотивом служит не международная стратегия, а желание переломить текущую внутреннюю обстановку в Соединенных Штатах.

Во-вторых, приход Трампа породил в Москве надежды на то, что кардинальные сдвиги в самой американской политике могут привести к переменам в двусторонних отношениях. Теперь иллюзии исчезли. Причин тому несколько, но две главные таковы.

Первая: Россия не является для Америки важной самодостаточной темой. Она не приоритетна сама по себе, но становится инструментальным сопровождением при решении других задач, по-настоящему важных для Соединенных Штатов. Непропорционально большое место, которое Россия занимает сейчас в американских политических дебатах, не должно обманывать никого в Москве. Это свидетельство не ее значимости, а наоборот: недостаточно серьезного, пренебрежительного отношения к ней как к стране, которую можно использовать для политических разбирательств

между группами интересов в Вашингтоне. Но – вторая причина – есть фактор, который уже много десятилетий не меняется: взаимное ядерное сдерживание, способность двух стран физически уничтожить друг друга. Это определяет заведомо конфронтационный характер отношений, траектория которых повторяется с 1950-х годов от обострения к разрядке и так все время.

В-третьих, Трамп ведет себя в точном соответствии со своими установками. Лейтмотив всей его политической риторики – и во время кампании, и раньше – нас должны уважать. А если уважать не будут, мы заставим.

Смысл удара по сирийской базе показать всем, что Америка в игре, период замешательства и отстраненности закончен, русские и остальные не могут действовать так, как будто США там нет. В этом плане Дональд Трамп вполне резонирует с психологией Владимира Путина, неслучайно он высоко отзывался о российском президенте, подчеркивая его преимущество перед президентом Обамой.

Есть, правда, и принципиальное отличие. В. Путин помимо готовности действовать резко и неожиданно, не обязательно придерживаясь формальных процедур, имеет четкое представление о том, чего он хочет добиться. Будь то присоединение Крыма или вмешательство в сирийскую войну. В случае с Дональдом Трампом и его соратниками такого впечатления нет, желание показать силу и решимость выглядит самоценным. Отсюда и следующее отличие.

В-четвертых, в описанных условиях уступки не имеют смысла. Подход Д. Трампа – договоренность только с позиции силы, подход В. Путина – под давлением никаких договоренностей. Это рискованно и может далеко завести, однако Россия пока не настроена на эскалацию, если только давление не будет нарастать. Впрочем, если судить по заявлениям и утечкам из Вашингтона, нарастать оно будет. Надеяться остается на осмотрительность военных с обеих сторон, которые хотят избежать прямого столкновения и принимают меры предосторожности. Политические согласования с

партнером, который руководствуется прежде всего внутренними нуждами и соображениями престижа, вещь крайне ненадежная.

Теоретически можно предположить, что укрепление внутренних позиций позволит Д. Трампу большее пространство для маневра с Россией. Однако накал и глубина политического кризиса в США таковы, что одной демонстративной акцией не обойдешься, ее придется повторять. К тому же дружная поддержка удара союзниками Вашингтона, которые очень обрадовались тому, что Соединенные Штаты проявили волю и своеобразие, будет толкать к повторению подобных акций.

2.3. Перспективы развития отношений России и США

Анализируя современные тенденции и факторы влияния на ситуацию можно попытаться составить прогноз российско-американских отношений.

Выделим действующие на ситуацию факторы:

1. Политико-идеологический: США осуществляют политику на основе либерализма, Россия действует преимущественно в рамках реализма.
2. Международно-политические: проблема определения статуса ДНР и ЛНР как следствие событий на Украине; противоположные взгляды на гражданскую войну в Сирии и режим Б. Асада.
3. Геополитический: борьба за влияние на Ближнем Востоке и в странах СНГ.
4. Экономический: антироссийские санкции вследствие присоединения Крыма к РФ; зависимость РФ от сырьевого экспорта, низкий уровень развития российских технологий.
5. Фактор безопасности: ядерное оружие как фактор сдерживания.

6. Территориально-геополитический: интересы в Арктике – от национальной безопасности до научных исследований. Усиление присутствия атомного подводного флота США в Баренцевом море.

7. Террористический: общая внешняя угроза в виде террористических организаций.

8. Военный: расширение НАТО, развертывание системы ПРО в странах Европы; высокие оборонные расходы США.

9. Личностный: влияние на развитие отношений конкретных лидеров РФ и США.

10. Внутриполитический: избрание нового президента США.

Рассмотрим три сценария дальнейшего развития российско-американских отношений.

1. Сохранение статуса-кво. Кремль и Белый дом, поддерживая конфронтационную риторику и обменявшись демонстрациями власти, начинают разрабатывать меры нейтрализации угрозы войны. Договор о важной базовой стратегической проблеме – противоракетной обороне – маловероятен. Однако актуальными являются два вопроса: гарантии от столкновений между союзниками обеих стран и выработка ряда обязательств Москвой и Вашингтоном в случае конфликта с третьим государством.

Но этот сценарий подразумевает, что государства должны быть подготовлены к переговорам и не стали рассматривать силовые демонстрации как наилучшую альтернативу. Между тем ни Украина, ни Сирия еще не сняли психологическое напряжение. Лидеры США и, в некоторой степени, России, не считают, что их страны уже достигли опасного предела. По-видимому, для окончательного решения накопившихся проблем по-прежнему требуется более масштабный кризис.

Оба государства, будут пытаться реабилитировать переговоры по самым насущным вопросам. Однако вместе с тем сохранится процесс деградации страховки и гарантии по снижению опасности войны. Может усиливаться враждебность риторики и демонстрация милитаризма, возникать

новые акции против элит, сокращение связей в научной сфере, сфере культуры и образования. Грань использования силы между вооруженными силами обеих сторон в конфликтах отдельных регионов будет снижаться.

2. Выгодное взаимодействие. Возможно, политическое руководство обеих сторон смягчит тональность своих высказываний, но в силу глубоко укоренившегося взаимного недоверия и проблем, сталкивающих лбами русских с американцами, отношения между ними будут развиваться очень медленно. Стороны начнут избегать открытой конфронтации, но также и позитивного взаимодействия. Все дело в том, что каждая из них воспринимает другую источником своих внешнеполитических проблем, а не партнером, способным помочь в их разрешении. Президенты организуют встречу, и высокопоставленные лица попытаются найти общие точки соприкосновения, но их усилия принесут весьма скромные плоды, и, если что-то пойдет не так, достигнутый прогресс быстро сойдет на нет. Вместо того, чтобы трудиться над выработкой осмысленного и последовательного плана выстраивания российско-американских отношений, каждая из сторон сосредоточит внимание на других внешнеполитических приоритетах, которые кажутся им более важными, многообещающими или безотлагательными.

Если правительства двух стран предпримут усилия по улучшению отношений, они смогут это сделать, даже если процесс контроля над ядерными вооружениями будет замедлен. Дело не сойдет с мертвой точки, если не будет снято напряжение в связи с украинской и сирийской проблематикой, а также хакерскими атаками. Однако прогресс в этих вопросах поможет открыть запертую дверь, хотя и не гарантирует, что две страны смогут «поладить», как выразился Д. Трамп, или, что еще важнее, что у них установятся рабочие отношения, которые позволят умерить разногласия и сосредоточиться на тех областях, где возможно сотрудничество.

Чтобы это произошло, двум сторонам придется углублять уровень взаимодействия. Им нужно найти способ докопаться до глубинных причин всех бед – понять и беспристрастно оценить истоки недоверия, расхождения в изложении и истолковании фактов, причину взаимных обид и слабых надежд на улучшение отношений. Лучше всего это можно было бы сделать в процессе формального, продолжительного, четко сфокусированного стратегического диалога между высокопоставленными официальными лицами, пользующимися безусловным доверием лидеров двух наций. Увы, у нас мало свидетельств того, что у руководства обеих стран есть для этого воля или возможности. Высокопоставленные лица в администрации президента Обамы выражали сомнения в полезности подобного диалога, будучи убеждены в том, что конфликт интересов и устремлений слишком обширен, чтобы вести какую-либо значимую дискуссию. Администрация президента Трампа на данном этапе, похоже, слишком разбросана и не сконцентрирована, чтобы понять необходимость и ценность стратегического диалога, не говоря уже о способах его организации. А российское руководство не слишком заинтересовано в разработке стратегического плана развития американо-российских отношений или в серьезном исследовании того, что ему препятствует.

Поэтому, в случае заключения пари нетрудно сделать ставку на то, что, если двум сторонам и удастся снизить уровень напряжения и вместе заниматься важными делами, разрядка будет ограниченной и хрупкой. Она может включать расширенное соглашение по регулированию военных операций, чреватых риском опасных инцидентов на море и в воздухе вдоль побережья Европы, которое обе стороны на словах приветствуют. Можно также включить в него восстановление некоторых рабочих групп в рамках Двусторонней российско-американской президентской комиссии, а также предпринять усилия по интенсификации экономического сотрудничества за пределами регионов, затронутых режимом санкций. Можно договориться и об ограниченном смягчении режима санкций. Прислушавшись к призывам

некоторых европейских стран, НАТО и Россия могут начать игру вокруг принятия новых мер по укреплению доверия или ограничения военных учений, во время которых возможно соприкосновение войск НАТО и России в Центральной Европе.

3. Открытая конфронтация. Стремление повысить собственный статус играет видную роль в российско-американских отношениях. В постоянном соперничестве между этими двумя странами подобное стремление может иметь даже больший вес, чем традиционные соображения в сфере безопасности. Обе стороны предпочитают ставить преграды на пути противоположной стороны к повышению собственного статуса, иногда подталкивая ее таким образом к рискованному поведению. Это повышает вероятность серьезной эскалации напряженности и даже вооруженного конфликта.

Возможность РФ осуществлять военные операции в воздухе тем более за пределами своих границ потенциально может бросать вызов лидерству США. У России может возникнуть необходимость сохранить лицо в крупном региональном кризисе, если, например, он начнется по турецкому сценарию. Все это может подтолкнуть и Москву, и Вашингтон проверить надежность своих вооруженных сил.

Такой конфликт может привести к дезинтеграции мировой экономики. Режим санкций, который вошел в обиход для западных государств, состоящих в НАТО во время украинского кризиса, может принять расширенную форму. Такая экономическая изоляция для России в последствии может заставить выбирать: отступить и потерять лицо, атаковать в другой сфере (например, нанести удар по важному для США режиму нераспространения) или сделать ставку на мобилизационную экономику. В последнем случае для Запада возникнет угроза распада единой мировой финансовой системы. Мир после такого конфликта будет больше напоминать Версальско-Вашингтонский порядок, чем холодную войну.

Отношения между США и Россией деградировали до состояния новой холодной войны не вследствие какого-то одного события, хотя украинский кризис подтолкнул их к обрыву, но в результате длительного и медленного накопления все более сильных обид. Аналогичным образом путь по наклонной, скорее всего, опять-таки, станет результатом накопления многочисленных пикировок по проблемам, которые так и не удалось снять с повестки дня. Деграция отношений может быть также вызвана ключевыми аспектами внешней политики США, как это было в конце пребывания на посту первой администрации Джорджа У. Буша, когда поспешная война в Ираке встревожила российское руководство куда больше, чем российская политика администрации США. Если администрация Трампа предпримет безрассудные шаги, объявив войну исламу, отменив ядерную сделку с Ираном, либо агрессивные действия в отношении Северной Кореи, Китая или других стран, что создаст косвенную угрозу для России, то даже при сохранении относительно дружественной политики в отношении Москвы подобные действия могут нанести урон американо-российским отношениям.

Заключение

В конце исследования можно сделать несколько выводов.

Во-первых, появление новой современной системы международных отношений сопряжено с процессом формирования целостного политического и экономического сообщества, расставлением новых центров силы и сфер влияния, изменением понимания силы и направленности ее применения, появлением новых субъектов на мировой арене, региональных группировок, а также негосударственных акторов на фоне демократизации и глобализации. Современная система международных отношений с каждым годом все больше и больше может характеризоваться как многополярная.

Во-вторых, уникальное положение Соединенных Штатов в качестве единственной сверхдержавы открыло перед ними возможность оказывать более масштабное и целенаправленное воздействие на ход и содержание международных отношений, в частности в сфере обеспечения безопасности. Такую перестройку мировой структуры Россия рассматривает как ущемление ее государственных интересов, так как данные изменения могут не отвечать требованиям сохранения государственного суверенитета, праву на самоопределение и так далее.

В-третьих, США действует в рамках [теории демократического мира](#), согласно которой все демократические страны не только дружат друг с другом, но и по мере сил помогают недостаточно демократическим странам. Также стратегия национальной безопасности США опирается на доктрину превентивности, то есть осуществлению опережающих военных действий, превентивных ударов против враждебных государств и террористических групп, стремящихся к разработке оружия массового поражения. Внешняя политика России в свою очередь имеет три уровня: планетарный, региональный и субрегиональный. На каждом уровне у России, есть свои внешнеполитические интересы: гарантия своей будущей геополитической безопасности методом исследования и установления зависимости от себя

других стран. Задачей внешней политики современной России, является расширение интеграционных процессов в СНГ, сохранение собственного положения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, увеличение сотрудничества с государствами Африки и Латинской Америки, развитие традиционных отношений с Европейскими странами и отношения с США.

В-четвертых, российско-американские отношения характеризуются неустойчивостью на протяжении всех пройденных этапов. Данные отношения прошли путь от стадии эйфории до разрушения иллюзий и не один раз.

В-пятых, современный этап российско-американских отношений в основном характеризуется санкционным режимом в сторону России и разногласиями по сирийскому и украинскому вопросам.

Наконец, можно выделить три варианта развития отношений России и США. Самым вероятным является сохранение статус-кво, то есть продолжение конфронтационной риторики между Москвой и Вашингтоном. Также, нельзя не исключить вероятность возникновения улучшения взаимодействия между государствами на взаимовыгодной основе, результатом чего может стать смягчение режима санкций. Самый менее вероятный сценарий это открытая конфронтация из-за растущей на протяжении многих лет напряженности в отношениях России и США.

Список использованных источников и литературы

1. Барановский В. Г. Основные параметры современной системы международных отношений. Часть II. Качественные параметры. – Полис. Политические исследования. 2012. № 4. С. 63-73.
2. Безкади Ф., Цели и особенности российской внешней политики, Международный научный журнал, №3, 2015, с.48-50.
3. Белозеров В.К., Военная сила и энергетическая политика России, Власть, №1, 2009, с. 120.
4. Бордачев Т. В. Сила, мораль, справедливость // Россия в глобальной политике. – 2014. – Т. 12. – № 2, с. 10-15.
5. Военная доктрина Российской Федерации, Интернет-сайт МИД РФ, 2014, с. 10-17.
6. Войтоловский Ф.Г., Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: тенденции и перспективы, №48, 2015, с. 67-84.
7. Володин А. «Постамериканский мир»: версия Фарида Закария. URL:http://www.perspectivi.ru/oykumena/amerika/postamerikanskiy_mir_versiya_farida_zakariya_2008-9-17-46-18 (дата обращения: 01.10.16).
8. Гаджиев К. Введение в геополитику. М.: Логос, 2008, с.37
9. Гаджиев К. С. Введение в геополитику: Учебник для вузов. М.: ЛОГОС, 1998. С. 358.
10. Гаджиев К.С. Геополитика. М., 1997, с. 100.
11. Гишар Ж.П., Геополитические размышления о политике российского правительства, Известия Иркутской государственной экономической академии, №5, 2014, с. 15-16.
12. Голдин В.И., Внешняя Политика России, состояние, проблемы, перспективы, Вестник Северного (Арктического) федерального университета, №3, 2015, с. 20.
13. Государственная программа Российской Федерации «Внешнеполитическая деятельность», 2014, с. 51-52.

14. Грачев Н.И. - Мифология и суверенитет: верховная власть сквозь призму сакральных традиций // Право и жизнь: независимый научно-популярный журнал. - 2002, - № 49 (6). - С. 13.
15. Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: Арктогея-центр, 2007, с. 45.
16. Зинченко А.В., Статус России в иерархии современных международных отношений, Вестник московского университета, №3, 2009, с.28.
17. Иванов В. Стратегия безопасности по-американски Независимое военное обозрение. URL: http://nvo.ng.ru/realty/2009-06-19/5_strategy (дата обращения: 13.09.16).
18. Игнаткин О.Б., Идея политического реализма в современных международных отношениях, [Вестник Российского государственного гуманитарного университета](#), №21, 2013, с. 30.
19. Ильин М.В. Перспективы сравнительного изучения политической модернизации. // Политическая наука. № 2, 2008, с. 33.
20. Иноземцев В. Л. Евразийский экономический союз: потерянные в пространстве // Полис. Политические исследования. 2014. №6. С.71-82.
21. Кабыткина И.Б., Приоритеты региональной политики постсоветской России, Власть, №2, 2010, с. 14.
22. Козлова Г.В., Державная экономическая политика России, Вестник Тамбовского университета: гуманитарные науки, №1, 2009, с. 9-10.
23. Кокошин А. Ядерное сдерживание и национальная безопасность России // МЭМО. 2009, с. 7.
24. Колобов О.А., Доктринальные основы внешней политики США при администрациях Дж. Буша-Мл. и Б. Обамы, 2012, с.4.
25. Колосов В., Туровский Р. Геополитическое положение России на пороге 21 века: реалии и перспективы // Полис. 2008, С. 3.
26. Колосов В.А. Российская геополитика: традиционные концепции и современные вызовы // Общественные науки и современность. 1996. №3.
- Лебедева М.М. Мировая политика. М., 2003.

- Кондаков А.М. Ядерная угроза безопасности России и проблемы ее стратегического сдерживания. // Власть. - №8. - 2004. - С. 29
27. Конституция Российской Федерации, 1993, с. 27.
28. Конуров А.И., Суверенитет государства как основа современной системы международных отношений, Власть, №5, 2012, с. 6.
29. Концепция внешней политики Российской Федерации, Издание Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2000, с. 5-6.
30. Концепция внешней политики Российской Федерации, Издание Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2013, с. 9.
31. Концепция национальной безопасности Российской Федерации, Интернет-сайт МИД РФ, 2000, с. 10.
32. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Стратегия национальной безопасности Барака Обамы: старое вино в новых мехах? // США-Канада: Экономика. Политика. Культура, 2011. Т. 1. С. 23–36.
33. Красавина Е.В., Приоритетные внешнеполитические интересы России на современном этапе, Вестник московского государственного лингвистического университета, № 604, 2010, с. 8.
34. Красавина Е.В., Ресурсы внешней политики России в XXI веке, Вестник московского государственного лингвистического университета, №631, 2011, с. 36
35. Куклина И. Деформация глобальных структур безопасности и Россия // МЭМО. 2009, С. 11.
36. Левин Ю.Л., Перспективы внешней политики России в азиатско-тихоокеанском регионе, Общество: политика, экономика, право, №2, 2013, С. 72
37. Либер К.А., Либер Р.Дж. Стратегия национальной безопасности Президента Буша. URL: <http://stra.teg.ru/lenta/strategy/287/print> (дата обращения: 14.09.16).

- 38.Литтл Р. Баланс сил в международных отношениях: метафоры, мифы и модели (реферат) // Политическая наука. – 2011. – № 2. – С. 258–265.
- 39.Мальгин А.В., Мир. Европейская политика России, Свободная мысль, №1, 2004, с. 45
- 40.Могилевкин И. Метастратегия: проблемы пространства и времени в политике России. М.: ИМЭМО РАН, 2008, с.12
- 41.Мошкин С.В., Внешняя политика России: «гибридная война» вместо «мягкой силы», Дискурс-Пи, №1, 2014, с 16.
- 42.Мухаев Р.Т. Политология: Учебник для студентов юридических и гуманитарных факультетов. М., 2000.
- Политология в вопросах и ответах: Учебное пособие для вузов / Под ред. проф. Ю.Г.Волкова. М., 2001, с. 55.
- 43.Мухаметов Р.С., Императивы внешней политики России: это компонент "мягкой силы" или фактор охлаждения отношений с западом?, Дискурс-Пи, №1, 2014, с. 40
- 44.Мухаметов Р.С., Инструменты внешней политики России: сущность и формы реализации, Ars Administrandi №2, 2010, с. 19.
- 45.Огузлу Т., Великие державы и внешняя политика: чего ожидать в 2015 году?, Вестник МГИМО, №2, 2015, с. 26.
- 46.Петрунина Ж.В., Современная система международных отношений в Восточной Азии: Учебное пособие, 2012, с. 88.
- 47.План деятельности Министерства иностранных дел Российской Федерации на период до 2018 года, Интернет-сайт МИД РФ, 2013, с. 2
- 48.Пляйс Я.А. Некоторые общие размышления об интересах нашей страны. // Полис. - 2000. -№1.- С. 64.
- 49.Позубенков П.С., Геополитика и национальные интересы России, Инновационная наука, №5, 2015, с. 7.
- 50.Пономарев Н.Н., Национальные интересы в концепции национальной безопасности России: проблемы теории и практики, Общество и право, №4, 2010, с.8
- 51.Приложение № 1 к концепции внешней политики Российской Федерации, 2010, с. 2

52. Решетников С.В., Политология. Учебник для вузов, 2000, с. 13.
53. Саидов А.Х., Л.Ф.Кашинская, Национальная безопасность и национальные интересы: взаимосвязь и взаимодействие (опыт политико-правового анализа), Журнал Российского права, №12, 2005, с. 17
54. Сергунин А.А., Суверенитет: современные дискуссии в теории международных отношений, [Научные ведомости Белгородского государственного университета](#), №19, 2010, с 61.
55. Сирота Н.М., Баланс сил мировых держав как фактор трансформации международных отношений, Символ науки, №5, 2015, с.27.
56. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М., 2001. Теория политики: Курс лекций. Ч.3 / Авт.-сост. Н.А.Баранов, Г.А.Пикалов. СПб., 2003, с. 16.
57. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Интернет-сайт МИД РФ, 2009, с. 5-6.
58. Сушенцов А.А. Политическая стратегия США в международных конфликтах 2000-х годов. URL: www.mgimo.ru/files2/y03_2011/182939/autoref_sushentsov.doc (дата обращения: 26.09.16).
59. Торкунов А. В., Современные международные отношения. Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2012, с. 1-688.
60. Указ Президента Российской Федерации № 605 "О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации", Интернет-сайт Президента Российской Федерации, 2012, с .2.
61. Уткин А. Американская стратегия для 21 века. М.: Логос, 2008, с.8-9.
62. Хайруллин Э.Р., «Баланс сил» как концепция безопасности в теории и практике международных отношений, Вестник Омского университета, №3, 2015, с. 20.
63. Холодковский К. Г. Самоопределение России. М.: РОССПЭН, 2013, с. 326.

- 64.Цыганков А. П. Ганс Моргентау: Взгляд на внешнюю политику // Власть и демократия: Зарубежные ученые о политической науке. М., 1992. С. 163-168.
- 65.Цыганков П.А., Китай во внешней политике современной России: реализм партнерских отношений, Вестник Московского университета, №4, 2011, с. 72.
- 66.Цыганков П.А., Теория международных отношений: Хрестоматия, Москва, Гардарики, 2002, с. 400.
- 67.Шаховская Л.С., И.В.Днепровская, Элементы и структура национальных интересов страны, Известия Волгоградского государственного технического университета, №5, 2006, с. 35.
- 68.Шеремет О.Л., Геополитическое положение России: современность и будущее, Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, № 31, 2007, с. 27.
- 69.Штурба Е.В., Изменение концептуальных основ внешней политики российской федерации в условиях глобализации, Историческая и социально-образовательная мысль, №2, 2009, с.11.
- 70.Carr E.H., The Twenty Years' Crisis, 1919-1939, New York, Harper Perennial, 1964, p. 244.
- 71.Chris Brown, Kirsten Ainley. Understanding International Relations. – Third Edition. – London : Palgrave Macmillan, 2005. – P. 97.
- 72.Daalder I, Lindsay J. America Unbound. The Bush Revolution in Foreign Policy / I. Daalder, J.Lindsay. – Wash.: Brookings Institution Press, 2003. P. 127.
- 73.Executive Order: Further Strengthening the Sharing of Terrorism Information to Protect Americans, October 25, 2005. URL: The White House // <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2005/10/20051025-5> (дата обращения: 18.09.16).
- 74.Global Trends 2025: A Transformed World. National Intelligence Council, November 2008 // www.dni.gov/nic/NIC_2025_project.html (дата обращения: 26.09.16).

75. Friedman G. Obama's Foreign Policy: The End of the Beginning .
URL: The Stratfor. Global Intelligence // http://www.stratfor.com/weekly/20090824_obamas_foreign_policy_end_beginning (дата обращения: 25.09.16).
76. Global Trends and Global Governance. Ed. by P. Kennedy and D. Messner. Sterling, 2002. P. 143-144.
77. International Cyber Space Strategy. URL: The White House // http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/international_strategy_for_cyberspace.pdf (дата обращения: 27.09.16).
78. John Agnew. Geopolitics: re-visioning world politics. – London : Routledge, 1998. – P. 72.
79. Jones B. Still Ours to Lead. America, Rising Powers, and the Tension between Rivalry and Restraint. Wash.: The Brookings Institution Press. 2014, p. 263.
80. Huntington S., The Clash Of Civilizations, 1996, p. 7.
81. Krasner S. Sovereignty: Organized Hypocrisy. Princeton, 1999. P. 3.
82. Mackinder, H.J. Democratic Ideals and Reality. New York: Holt, 1919, p. 80.
83. Michael Sheehan. The balance of power. History and theory. – London : Routledge, 2000. – P. 15.
84. Michael Sheehan. The balance of power. History and theory. – P. 23.
85. Morgenthau H. Politics among Nations. N. Y., 1948; In Defence of National Interest. N. Y., 1952., p. 22.
86. Morgenthau H.J., Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace, New York, Alfred A. Knopf , 1955, p. 650.
87. National Defense Strategy. URL: US Air Counterproliferation Center // <http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/awc-doctr.htm#nds>. (дата обращения: 03.07.16).
88. National Defense Strategy. URL: <http://www.defense.gov/news/mar2005/d20050318nds1> (дата обращения: 16.09.16).
89. National Military Strategy. URL: US Defense Department // <http://www.defense.gov/news/mar2005/d20050318nms> (дата обращения: 19.09.16).

90. National Security Strategy 2010. URL: The White House // http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy (дата обращения: 23.09.16).
91. National Security Strategy 2010. I. Overview of National Security Strategy, p.1 URL: The White House // http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy (дата обращения: 25.09.16).
92. National Security Strategy of the USA 2002. P. III. Strengthen Alliances to Defeat Global Terrorism and Work to Prevent Attacks Against Us and Our Friends, p. 62.
93. National Security Strategy of the USA 2002. P. IV. Work with others to Defuse Regional Conflicts, p. 60.
94. National Security Strategy of the USA 2002. P. V. Prevent Our Enemies from Threatening Us, Our Allies, and Our Friends with Weapons of Mass Destruction. URL: Information forum // www.globalsecurity.org/military/library/policy/national/nss-020920 (дата обращения: 27.09.16)
95. National Security Strategy of the USA 2002. P. V. Prevent Our Enemies from Threatening Us, Our Allies, and Our Friends with Weapons of Mass Destruction, p. 40
96. National Security Strategy of the USA 2002. P. VII. Expand the Circle of Development by Opening Societies and Building the Infrastructure of Democracy // www.globalsecurity.org/military/library/policy/national/nss-020920 (дата обращения: 27.09.16).
97. National Security Strategy of the USA 2006 P. III. Strengthen Alliances to Defeat Global terrorism and Work to Prevent Attacks Against Us and Our Friends Strategic Studies Institute. URL: // <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/nss.pdf> (дата обращения: 01.08.16).

98. National Security Strategy of the USA 2006. Conflict Intervention.
URL: Strategic Studies Institute // <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/nss> (дата обращения: 27.07.16).
99. National Strategy for Combating Terrorism September 2006 . URL: The White House // <http://www.whitehouse.gov/nsc/nsct/2006/> (дата обращения: 09.07.16).
100. [Niebuhr](#) R., Moral Man and Immoral Society: A Study in Ethics and Politics (Library of Theological Ethics), Westminster John Knox Press, 2013, p. 320.
101. Nye J. S., Jr. The Future of Power. N.Y.: Public Affairs, 2011, p. 300.
102. President Barack Obama's Inaugural Address. URL: The White House // <http://www.whitehouse.gov/blog/inaugural-address> (дата обращения: 21.09.16).
103. Quadrennial Defense Review Report. URL: / US Defense Department // http://www.defense.gov/qdr/images/QDR_as_of_12Feb10_1000 (дата обращения: 27.09.16).
104. Quadrennial Defense Review Report 2001. URL: Department of defense // <http://www.dod.gov/pubs/qdr2001> (дата обращения: 23.09.16).
105. Quadrennial Defense Review Report 2006 URL: US Defense Department <http://www.defense.gov/qdr/report/report20060203> (дата обращения: 25.09.16).
106. Quadrennial Defense Review Report 2010. URL: US Defense Department // http://www.defense.gov/qdr/images/QDR_as_of_12Feb10_1000.pdf. (дата обращения: 23.09.16).
107. Shambaugh D. China Goes Global: The Partial Power. N.Y.: Oxford University Press. 2013, p. 403.

108. The National Security Strategy September 2002. URL: / The White House // <http://www.whitehouse.gov/nsc/nss/2002/index.html> (дата обращения 23.09.16).
109. Thompson K., Myers R. J., Truth and Tragedy: A Tribute To Hans J. Morgenthau, New Brunswick and London, 1984, p. 40.
110. US Defense Expenditure to Decline from 4.8% to 3.9% of GDP by 2015. Published on ASDNews: Mar 29, 2011. URL: http://www.asdnews.com/news/34425/US_Defense_Expenditure_to_Decline_from_48_to_39_of_GDP_by_2015 (дата обращения: 04.09.16). [bolshaja_vneshnepoliticheskaja_strategija_2010-02-26.htm](#). (дата обращения: 26.05.16).
111. Waltz K. Globalization and American power // The National Interest. 2000. Spring. P. 46-55; Gilpin R. The Challenge of Global Capitalism: the World Economy in the 21th Century. Princeton, 2000, p. 80.

Приложения

Контент-анализ внешнеполитических документов РФ

Название документа	Дата утверждения	Национальные интересы Российской Федерации
<p><i>Концепция Внешней Политики Российской Федерации</i>, утверждена Распоряжением Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 23 апреля 1993 года N 284-рп</p>	23 апреля 1993 года	<p>Целью внешней политики Российской Федерации является создание максимально благоприятных внешних условий для обеспечения надежности, безопасности и развития страны, успешного осуществления демократических преобразований и экономических реформ, реализации и защиты интересов личности, общества и государства.</p> <p>Главным содержанием внешней политики Российской Федерации должны стать:</p> <ul style="list-style-type: none"> – ее активное, и полноправное участие в качестве великой державы в создании такого миропорядка, который реально основывался бы на принципах всеобщей безопасности, уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности государств, демократического выбора, соблюдения международных обязательств, защиты прав человека, взаимовыгодного экономического сотрудничества. В формирующейся системе международных отношений российская внешняя политика призвана обеспечить стране такое место, которое в наибольшей степени соответствовало бы ее геополитической значимости, экономическому и интеллектуальному потенциалу, военно-политическим и внешнеэкономическим интересам; – налаживание устойчивых позитивных взаимоотношений со странами «ближнего зарубежья» в целях преодоления дестабилизирующих дезинтеграционных процессов на территории бывшего СССР, обеспечения здесь приоритетных военно-политических и экономических интересов России. К жизненно важным интересам Российской Федерации относятся: – обеспечение государственного суверенитета и территориальной целостности, предотвращение дезинтеграции Российской Федерации; – поддержание стабильности на территории Российской Федерации при укреплении ее конституционного строя;

		<ul style="list-style-type: none"> – обеспечение надежной защиты от любых форм внешних угроз на основе поддержания необходимого оборонного потенциала России и построения стабильной системы международных отношений; – преодоление внутреннего кризиса в России путем глубоких социально-экономических и политических преобразований; – обеспечение устойчивого развития экономики и достойного уровня жизни населения, в том числе через полноправное участие Российской Федерации в системе мирохозяйственных связей; – максимальное сохранение и развитие на новой основе экономических, политических, военных, культурных и иных связей между бывшими союзными республиками; – реализация прав и интересов национальных меньшинств – представителей народов Российской Федерации в бывших союзных республиках; – обеспечение прав и интересов граждан и организаций Российской Федерации за рубежом; – поддержание нормальных экологических условий жизнедеятельности общества.
<p><i>Концепция национальной безопасности и Российской Федерации, утверждена Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. N 1300</i></p>	<p>17 декабря 1997 года</p>	<p>Национальные интересы Российской Федерации в международной сфере требуют проведения активного внешнеполитического курса, направленного на упрочение позиций России как великой державы – одного из влиятельных центров формирующегося многополярного мира. Основными составляющими этого курса являются:</p> <p>формирование на добровольной основе интеграционного объединения государств – участников Содружества Независимых Государств;</p> <p>развитие равноправного партнерства с другими великими державами – центрами экономической и военной мощи;</p> <p>развитие международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью и терроризмом;</p> <p>упрочение тех механизмов коллективного управления мировыми юридическими и экономическими процессами, в которых Россия играет важную роль, и в первую очередь укрепление Совета Безопасности ООН.</p> <p>Безусловно, приоритетным направлением</p>

		<p>внешнеполитического курса России является и будет являться деятельность по обеспечению нерушимости границ и территориальной государства, по защите его конституционного строя от возможных посягательств других государств.</p> <p>Реализация национальных интересов России в международной сфере во многом определяется характером отношений с ведущими державами и интеграционными объединениями мирового сообщества, развитие равноправных партнерских отношений с ними отвечает статусу Российской Федерации и ее внешнеполитическим интересам, призвано укрепить глобальную и региональную безопасность, создать благоприятные условия для участия нашей страны в мировой торговле, научно-техническом и кредитно-финансовом сотрудничестве.</p> <p>Национальным интересам России отвечает развитие диалога и всестороннего сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы, Америки, Ближнего Востока, Западной Азии, Африки и Азиатско-Тихоокеанского региона. Национальные интересы России в международной сфере включают в себя также защиту жизни, достоинства, международно признанных гражданских прав и свобод российских граждан и наших соотечественников за рубежом.</p>
<p><i>Концепция национально й безопасности и Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации № 24</i></p>	<p>10 января 2000 года</p>	<p><i>Интересы государства</i> состоят в незыблемости конституционного строя, <i>суверенитета и территориальной целостности</i> России, в политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и поддержании правопорядка, в развитии равноправного и <i>взаимовыгодного международного сотрудничества</i>; Реализация национальных интересов России возможна только на основе <i>устойчивого развития экономики</i>. Поэтому национальные интересы России в этой сфере являются ключевыми;</p> <p>Национальные интересы России в международной сфере заключаются <i>в обеспечении суверенитета, упрочении позиций России как великой державы - одного из влиятельных центров многополярного мира; Национальные интересы России в военной сфере заключаются в защите ее независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности</i>, в предотвращении военной агрессии против России и <i>ее союзников</i>, в обеспечении условий для мирного, демократического развития государства.</p>
<p><i>Военная доктрина Российской Федерации,</i></p>	<p>21 апреля 2000 года</p>	<p>В Военной доктрине отражена приверженность Российской Федерации к использованию для защиты <i>национальных интересов</i> страны и интересов ее союзников военных мер только после исчерпания</p>

утверждена Указом Президента Российской Федерации № 706		<p>возможностей применения политических, дипломатических, правовых, экономических, информационных и других инструментов ненасильственного характера;</p> <p>Военная политика Российской Федерации направлена на сдерживание и предотвращение военных конфликтов, совершенствование военной организации, форм и способов применения Вооруженных Сил, других войск и органов, повышение мобилизационной готовности в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, а также интересов ее союзников;</p> <p>Основными задачами Вооруженных Сил, других войск и органов в военное время являются отражение агрессии против Российской Федерации и ее союзников, нанесение поражения войскам (силам) агрессора, принуждение его к прекращению военных действий на условиях, отвечающих интересам Российской Федерации и ее союзников;</p> <p>развитие оборонно-промышленного комплекса путем координации военно-экономической деятельности государства в интересах обеспечения обороны, интеграции в определенных сферах производства гражданского и военного секторов экономики, правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения;</p> <p>совершенствование военно-политического и военно-технического сотрудничества с иностранными государствами в интересах укрепления мер доверия и снижения глобальной и региональной военной напряженности в мире;</p> <p>сохранение равноправных отношений с заинтересованными государствами и международными организациями для противодействия распространению оружия массового поражения и средств его доставки.</p>
Концепция Внешней Политики Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации № Пр-351	28 июня 2000 года	<p>Россия заинтересована в стабильной системе международных отношений, основанной на принципах равноправия, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества. Эта система призвана обеспечить надежную безопасность каждого члена мирового сообщества в политической, военной, экономической, гуманитарной и иных областях;</p> <p>Главным приоритетом внешней политики Российской Федерации в сфере международных экономических отношений является содействие развитию национальной экономики, которое в условиях глобализации немыслимо без широкого включения России в систему мирохозяйственных связей.</p>
Стратегия национально й безопасност	12 мая 2009 года	<p>Национальные интересы Российской Федерации на долгосрочную перспективу заключаются: в обеспечении незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета</p>

<p>и Российской Федерации до 2020 года, утверждена Указом Президента Российской Федерации №537</p>		<p>Российской Федерации; в превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира;</p> <p>Основными приоритетами национальной безопасности Российской Федерации являются национальная оборона, государственная и общественная безопасность;</p> <p>Стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство, которые укрепляются на основе активного участия России в развитии многополярной модели мироустройства;</p> <p>Военная безопасность обеспечивается путем развития и совершенствования военной организации государства и оборонного потенциала, а также выделения на эти цели достаточного объема финансовых, материальных и иных ресурсов;</p> <p>В интересах обеспечения стратегической стабильности и равноправного многостороннего взаимодействия на международной арене Россия в период реализации настоящей Стратегии предпримет все необходимые усилия на наименее затратном уровне по поддержанию паритета с Соединенными Штатами Америки в области стратегических наступательных вооружений в условиях развертывания ими глобальной системы противоракетной обороны и реализации концепции глобального молниеносного удара с использованием стратегических носителей в ядерном и неядерном оснащении.</p>
<p>Концепция Внешней Политики Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации №303</p>	<p>12 февраля 2013 года</p>	<p>В соответствии с высшим приоритетом национальной безопасности - обеспечением защищенности личности, общества и государства - главные внешнеполитические усилия должны быть сосредоточены на достижении следующих основных целей:</p> <p>а) обеспечение безопасности страны, сохранение и укрепление ее суверенитета и территориальной целостности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе, в наибольшей мере отвечающих интересам Российской Федерации как одного из влиятельных и конкурентоспособных центров современного мира;</p> <p>б) создание благоприятных внешних условий для устойчивого и динамичного роста экономики России, ее технологической модернизации и перевода на инновационный путь развития, повышения уровня и качества жизни населения, укрепления правового государства и демократических институтов, реализации прав и свобод человека;</p> <p>в) активное продвижение курса на всемерное укрепление международного мира, всеобщей безопасности и стабильности в целях утверждения справедливой и демократической международной системы, основанной</p>

		на коллективных началах в решении международных проблем, на верховенстве международного права.
<i>Концепция Внешней Политики Российской Федерации,</i> утверждена Указом Президента Российской Федерации №640	30 ноября 2016 года	<p>ОБНОВЛЕНИЯ</p> <ul style="list-style-type: none"> - оставляет за собой право жестко реагировать на недружественные действия, в том числе путем укрепления национальной обороны и принятия зеркальных или асимметричных мер; - противодействовать попыткам вмешательства во внутренние дела государств в целях осуществления неконституционной смены власти, в том числе посредством поддержки негосударственных субъектов, включая террористические и экстремистские организации; - результативная борьба с терроризмом не может вестись без ликвидации источников его финансирования